

АРТЕМ МАРТ

#3

ДУЭЛЬНЫЙ
КОДЕКС

Артём Март

**Дуэльный Кодекс. Том
3: Шепчущий Во Снах**

«Автор»

2024

Март А.

Дуэльный Кодекс. Том 3: Шепчущий Во Снах / А. Март —
«Автор», 2024

Десять лет я безжалостно выжигал души магам-соперникам. Стал лучшим дуэлянтом империи в мире, где конфликты решаются только дуэлями. Всё для того, чтобы отомстить за свой род и сделать невесту снова человеком. Но враги плетут интриги: одни хотят подчинить меня, другие - уничтожить. Когда меня казнили по ложному обвинению, их игра началась. Когда я переродился в новом теле, игра пошла по моим правилам.

© Март А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Артём Март

Дуэльный Кодекс. Том 3: Шепчущий Во Снах

Глава 1

“Во сне ты будешь сильнее Орловского”.

Эти слова отца Линовский вспомнил первым делом, когда его враг стал меняться. И было это словно бы не во сне, а наяву.

Там, где только что был Орловский/Замятин, возникло нечто другое. Черная субстанция поглотила тело человека и стала другой. Стала принимать иную, новую форму. Форму Зверя.

Могучее тело, черное как смола, вытянутая зубастая, но безглазая морда. Чудовище возвысилось над Линовским даже в его могучих доспехах из сна. А потом оно, черное, как тень зверя, громко упало на четвереньки. По всему телу, от головы до хвоста раскрылись жуткие глаза с красными зрачками.

Линовский подумал, что, если бы кошмар имел форму, он выглядел бы именно так.

“Во сне ты будешь сильнее Орловского”.

– Ты умрешь, – бросил он взгляд на девушку, – предательская сука!

Кошмарница, это живое оружие, не ответила. Она выглядела слабой и едва поддерживала сон всех троих. Линовский знал, что нужно быстро расправиться с Замятиным, иначе она умрет, а сон прекратится.

Он бросился на Зверя, занес меч над головой. Рубанул, что есть сил. Огромный клинок прожужжал в воздухе, с грохотом ударил в пол, прорубил его, как если бы тот был деревянным, а не каменным. Зверя там уже не было.

Тогда Линовского ударило что-то справа. Огромной массой его прижало к полу.

“Во сне ты будешь сильнее Орловского”.

“Нет, не буду, – подумал он, – я слабее. Я чувствую, что этот сон – не моя территория. Что тут царствует он. Зверь. О, Предки! Для кого предназначена эта ловушка?! Для Замятина, или меня?!”

Он навис над ним. Продолговатая хищная морда волка приблизилась так, что Линовский мог почувствовать горячее дыхание зверя. Горячее, как наяву.

“Это точно сон? – подумал Линовский”.

– Посмотри мне в глаза, – проговорил Зверь нечеловеческим голосом, и раскрыл глаза. Все глаза, что были на его зверином теле. Миллионы-миллионы глаз.

“Черное небо и звезды на нем”, – подумал Линовский, потому что больше не мог говорить от страха.”

Проснувшись, я глубоко вздохнул. Так глубоко, будто давно не дышал. Подскочил. Оглядел все вокруг.

Я лежал у входа в большую комнату, которая развернулась на цокольном этаже “Розы Ветров”.

Черт... Что это было? Что за темная сила это была? Темная и опасная. Тот сон... Мне казалось, что я в нем жертва, но потом, та девушка, снящая... Линовский называл ее кошмарницей, вернула мне силы. Даже больше, передала мне контроль над сном. И внутри я воспользовался спорой. Стал хозяином сна. Повелителем.

Потом я встал. Прошел к большой кровати с балдахином. Линовский лежал на полу. Глаза графа были распахнуты. Рот, подбородок и грудь вымазаны белой пеной. В руках он держал пустую колбу, которая могла работать как шприц. В крышке была игла.

Опустившись, я попробовал пульс. Линовский был мертв.

“Он посмотрел мне в глаза,” – вспомнил я собственные слова.

Поднявшись, посмотрел на девушку. Снятая. Вернее, кошмаринца...

– Нет, Лолита, – проговорил я, – ее зовут Лолита.

Худощавая и тщедушная, в грязной, серой футболке и джинсовых шортах она лежала на кровати. Под носом запеклась кровь.

Присев рядом, я тронул и ее пульс. Девушка была жива.

Она была пленницей. И ее заставляли вредить против собственной воли. Это было ясно по ее состоянию: руки в синяках и ранках от иголок, потрескавшиеся губы, бледная кожа. Под глазами синяки.

– Лолита? – позвал я.

Лицо девушки на мгновение изменило выражение. Она будто бы вздрогнула всем телом. И раскрыла глаза.

– Я... жива? – удивилась она.

– Жива. И теперь ты в безопасности. Идем, Лолита.

Я помог ей подняться с кровати. Слабая, она едва шла, потом упала. От вопросов я пока воздерживался, знал, что ей нужна медпомощь. По всей видимости, в девушку литрами заливали какие-то эликсиры. Это было понятно по многочисленным склянкам, что валялись вокруг: на кровати, столике, полу. Одна из них была в руках Линовского.

– Не могу... идти... – споткнулась она, и я придержал девушку.

Быстро достал телефон из кармана джинсов, набрал номер.

– Ало! Орловский! – на той стороне линии раздался веселый и даже энергичный голос Дениса Фомина, – слушаю!

– Роза Ветров, – назвал я адрес, – нужен транспорт. И медики. У меня тут раненный.

– Ты ранен? – посерьезнел он.

– Нет. Цел. Но у меня тут раненная девушка. А еще, – я бросил взгляд на труп Линовского, – мертвый дворянин. Линовский.

– Я так и знал, что он замешан во всем этом! – Весело сказал Фомин.

– Да, замешан.

– Отлично. Это ниточка к его отцу, он точно стоит за всем этим.

– Как операция? – спросил я, имея в виду штурм магазина “5 Минут”, в котором прятался фон Миллеров.

– Отлично! Твоя наводка оказалась точной. Тридцать пять человек, не считая самого фон Миллерова. Его уже опознали по книгам дворянского учета. Эти козлы отлично вооружились. Куча пушек. Их тут по горлышко. Даже гребаный гранатомет. Несколько машин, зачарованных на невидимость. Они хотели ими перекрыть дорогу.

– Я рад, что все обошлось. Давай транспорт, срочно.

– Понял! – крикнул он, – а... а снящий? Ты его ликвидировал?

– Можно сказать, – посмотрел я на девушку, – что да. Ликвидировал. Дому Фоминых ничего больше не угрожает.

– Я считаю, что ты зря не убил ее, Орловский, – проговорил князь Евграф Семенович Фомин, глава дома Фоминых.

Мы сидели в его круглом кабинете, что расположился в одной из башен замка. По всей округности помещения бежали неширокие, но вытянутые окна. Поэтому в любое время дня, тут было светло, но нежарко, из-за особой системы проветривания помещения.

Вместе с Князем заседали здесь еще четыре человека: мой знакомый Денис Фомин; его младший брат, лысый, с лихими гусарскими, совершенно белыми усами, по имени Александр; почтенная женщина в годах по имени Анастасия, даже в ее морщинистом лице можно было увидеть былую красоту; а также на удивление молодой мужчина по имени Иван Фомин. Я знал, что он отец Сапфиры.

– А я считаю иначе, уж извините за прямоту, – проговорил я и поморщился.

Очень мне не нравилось, что все это действо напоминало суд. Фомины, словно председательствующие восседали за высокими кафедрами. Меня же усадили в кресло, что было ниже по уровню. Не выдержав, я встал.

– Почему вы встали? – проговорила Анастасия очень старушечьим голосом.

– Потому что считаю, что не заслуживаю, чтобы на меня смотрели свысока. Этот разговор напоминает трибунал. Я в чем-то обвиняюсь? Напомню, что я помог вам разобраться с проблемами. А вы тут же выдвигаете мне претензии, что снящую, мол, нужно было убить.

Все, кроме, Дениса нахмурились. Князь Фомин сжал тонкие губы, потом проговорил:

– Она опасное оружие. Как ее называл покойный Линовский? Кошмарница? Кто-нибудь когда-то слышал о кошмарниках? – он посмотрел по сторонам, на своих “коллег”.

Все покачали головами.

– Скорее всего, – начал я, – это секретная техника какого-то дома. Вы сами знаете, что таких полно. Например, долгое время такой была техника Тенехождения.

– Почему вы хотите оставить ее в живых, граф Орловский, эту кошмарницу? Ведь вы и сами едва не погибли от ее рук, – проговорила Анастасия.

– Потому что она помогла мне расправиться с Линовским. Потому что она жертва. Потому что ее держали в подвале заброшенного отеля и пичкали зельями, чтобы она могла вредить окружающим.

– Это правда, – сказал Денис, – я был там. И помогал Игнату перевезти ее в больницу. Она очень плохо выглядела.

– И вы даже оставили там взвод магов-охранников, верно? – усатый Александр посмотрел на Дениса.

– Верно, братец.

– Ее может попытаться убить Малиновский. Он замешан во всем этом, – сказал я.

– К сожалению, вздохнул Евграф, – то что бастард господина Малиновского был найден мертвым в подвале Розы Ветров, говорит только о том, что он был в сговоре с фон Миллеровыми. А эта проблема решена, с вашей помощью, конечно, – поклонился князь, – вы навели нас на Миллеровых, и устранили второго главаря банды. За это мы признательны, а вы не остаетесь без награды.

– Если вы мне признательны, – смело сказал я, – то уберите от снящей руки. Она тоже лишь пешка в этой игре. И теперь я заявляю, что девушка под моей защитой.

– Я поддерживаю Орловского, – поднял руку Денис, – этот узел развязался только благодаря ему.

– Но поймите, – Анастасия многозначительно посмотрела на меня, – мы лишь беспокоимся о безопасности дома. Мы уже потеряли одну из самых перспективных невест. К счастью, с Сапфирой все хорошо. Девочка пришла в себя.

– За что я лично вам благодарен, граф, – вставил Иван, – спасибо, что спасли мою дочь.

– Как это, потеряли? – нахмурился я.

– Тильду не получится залечить бесследно, – уточнил Александр Фомин, – это потеря. На ее лице останутся шрамы.

– Ее жизни ничего не угрожает? – спросил я.

– Не угрожает, – вздохнула старая Анастасия.

– Тогда это победа.

Все замолчали. Князь смотрел на меня безэмоционально. Непонятно было, что конкретно он думает.

– Все же, – шевельнул белым усом Александр Фомин, – оставлять ее в живых опасно. Мы не знаем ни мотивов, ни способностей этой кошмарницы.

– Вы все, – вздохнул я, – наперегонки мне благодарны. Сами меня в этом заверяете. Но почему-то отказываетесь поверить в том, Лолита не опасна. Теперь.

Никто не ответил. Князь был также безэмоционален. Остальные переглядывались недоуменно. Только Денис выглядел так, будто весь этот совет в печенках у него сидит.

– А сами говорите, – продолжал я, – что боитесь ее. Не знаете, чего она хочет и что может. А я узнаю. Хочу узнать. Чтобы понять ее.

– Поделитесь ли вы знаниями, – сказал вдруг князь Фомин, – если дом вас попросит? Попросит исключительно вежливо. Мы тоже хотим знать, что нас так напугало, а в перспективе, могло лишить могущества.

– Если попросите вежливо, – кивнул я.

– Тогда решено. Фомины не будут объявлять кровную месть неизвестной дворянке по имени Лолита. Не будут требовать удовлетворения своей части и безопасности, ибо дом считает их удовлетворенными. Благодарю вас, граф Орловский. Вы будете щедро награждены за ваш вклад. И помощь дому, без которых мы, несомненно, не смогли бы обойтись, – он встал и поклонился.

Остальные, смирившись с вердиктом главы, встали и поклонились тоже. Кроме Дениса. Его поклон был искренне благодарным.

Дом Малиновского.

Вечер того же дня.

Семен нервничал. Он часто дышал и потел. Не мог успокоиться и то и дело ослаблял ворот рубахи.

– Чего же ты так волнуешься, Сеня? – прозвучал глубокий мужской голос, резонирующий внутри золотой маски, – мы лишь обсудим очередную твою неудачу.

Малиновский сглотнул.

– Я... дайте мне еще шанс...

– Какой по счету?

Сновидец, расположившийся в кресле, за рабочим столом, который, обычно, занимал сам Малиновский, откинулся на спинку. Закинул ногу на ногу. Он смотрел на Малиновского, занявшего стул просителя, что стоял за столом, по правую руку, с интересом. Об этом свидетельствовал наклон головы Сновидца.

– Сколько шансов тебе нужно еще? Ты говори сразу, что б я знал.

– Один. Один последний!

– Ты говорил так и в прошлый раз, друг мой.

– Молю, – он сполз со стула на колени, – умоляю! У меня план! В этот раз он точно умрет! Сновидец встал, вытянулся, прямой и гордый, как офицер.

– Не унижайся, дружище, – он обошел стол кругом, взял и потянул Малиновского за предплечье, чтобы тот поднялся.

Когда Сновидец хлопнул его по плечам, Малиновский вздрогнул.

– Время интриг прошло, друг мой, – проговорил он, – пришло время решительных действий.

– Вы... вы убьете меня? Как Виктора, правда?

– Кто тебе сказал, что Виктор мертв?

Малиновский округлил глаза.

– И тебя я не убью. Пока что. Ты нужен мне. Но первую скрипку в нашем деле играть ты больше не будешь. Пришло время решить все иначе. Так, как нужно было с самого начала, когда Виктор потерпел неудачу. Я больше не буду добреньким, Сеня, не буду давать разным карьеристам выслужиться передо мной. Блеснуть умом, чтобы показать, какой этот карьерист – умный интриган.

– Господин! Нет! – потянулся к Сновидцу Малиновский, – у меня не было и в мыслях!

– Не прикасайся! – крикнул Сновидец, когда Малиновский чуть было не схватил его за предплечья, – пададь!

Малиновский аж отпрянул, испуганно рухнул на кресло.

– Сегодня ночью мы штурмуем Предлесье, князь Малиновский, – проговорил Сновидец, – и ты поведешь боевую группу. Если Орловский не умрет, то лучше бы тебе сложить голову там, в его замке. Иначе я поступлю с тобой гораздо более жестоко, – приблизился к Малиновскому Сновидец, заглянул ему в глаза, – гораздо более жестоко, чем любой твой враг. Чем даже сам Замятин, он же Орловский.

Малиновский смотрел в глаза Сновидцу. Смотрел и дрожал. Потому что в них он видел только тьму.

Глава 2

– Доходный дом? – задумался я

– Да, – улыбнулась Вероника Вандерляйн, – у рода Фоминых много бизнесов. Вот один из них – содержание доходных домов. Дому принадлежат около двадцати таких. Этот называется Парковый, – она улыбнулась, – потому как расположен рядом с гарком Южный. Именно этот дом князь избрал в качестве награды для вас. Вот дарственная.

Доходных домов у меня еще не было. Даже никогда не приходилось руководить или задумываться о чем-то подобном. В прошлой моей жизни основной заработок я имел с дуэлей. Имущество проигравших, или гонорары за представительство в дуэлях – это было основным доходом.

Судя по фото, что показала мне Вандерляйн, дом был новым современным и довольно практичным. Располагался он в приятном месте. Четырехэтажное здание включал в себя двадцать две элитные квартиры. Настоящие апартаменты.

– Парковый сдан полностью. Чистыми, – задумалась девушка, – он приносит около трехсот пятидесяти тысяч ежемесячно. Проблема тут одна.

– Какая же? – я вопросительно приподнял бровь.

В компании Вандерляйн я медленно прогуливался по парку их Гнезда. Парк мне очень нравился и к выходу я решил пройти через него. Там, из застекленной террасы можно было попасть во двор. У выхода уже ждала машина, что готова была увезти меня домой.

– Управляющего вам придется найти нового, – проговорила Вандерляйн, – весь персонал князь распорядился оставить. А вот Руперт, – она едва заметно улыбнулась, – этот старый ворчун, не согласился работать там. Решил выйти на пенсию по такому случаю.

Девушка выглядела как всегда безукоризненно. В свете закатного солнца ее рыжие волосы и вовсе казались огненными. Все было бы просто прекрасно, если бы не личико девушки. Она выглядела очень уставшей. Даже измотанной. Хотя и пыталась скрывать это состояние.

– Ох, да! А это личная награда от герцога Дениса Фомина. Он распорядился выдать это вам, – девушка опустила взгляд на шкатулку, что все это время держала в руках.

– Вероника? – прервал ее я.

– Да? – удивленно посмотрела на меня девушка.

– Вы выглядите очень уставшей.

– Эх, – она вздохнула, потом растерянно засмеялась, пытаясь скрыть досаду. К моему удивлению, ее лицо зарумянилось. Кажется, девушка не хотела показаться слабой, – да нет, все прекрасно, – быстро взяла она себя в руки и притворно улыбнулась.

– Ну я же вижу, что вы очень устаете. Вижу ваше лицо, – доброжелательно улыбнулся я.

– Вы очень внимательны, – она тоже улыбнулась, и эта улыбка оказалась уже очень искренней – князь говорил о вас правду. Ничего-то не утаишь, от глаз графа Орловского.

– Потому что, – сдержанно засмеялся я, – ничего не нужно таить. Рассказывайте.

– Ну, – она было замялась, немного помолчала в нерешительности, потом все же произнесла, – работа с Фомиными престижная, но сложная. Платят хорошо, но это выматывает, – девушка изобразила пальцем выстрел в голову.

Мы тихо засмеялись.

– Но самое жуткое даже не это, – начала она полупшепотом.

– А что же? – заинтересовался я.

Вандерляйн опасливо и украдкой посмотрела по сторонам и сказала еще тише:

– Хозяйские сыновья. Молодые ребята. Подростки, что растут в роду Фоминых. Мне от них прохода нет! Господин Витольд постоянно отпускает в мой адрес непристойные компли-

менты, господин Евгений пожирает глазами и пялится, – поморщилась она, – Его Светлость Сергей вообще признается в любви и клянется, что я буду его дамой сердца, и, подумать только! Потеряю с ним девственность, – она иронично улыбнулась, – наивный мальчишка! Но дальше всех зашел господин Петр.

– И что же сделал господин Петр? – я хохотнул.

– Нет. Я не скажу! – Зарделась она.

– Но мне уже интересно, – пожал я плечами.

– Это слишком непристойно, – она приблизилась и чуть ли не прошептала мне, – жутко непристойно!

– Вы специально интригуете? – приподнял я бровь.

– Ну... в общем... – решила она, – он воровал... мое белье... Как только освоил в академии заклинание невидимости, начал этим заниматься. Пока были проблемы с фон Миллеровыми, я и подумать не могла о том, чтобы переехать из Гнезда. Живу я тут, в поместье, как и большинство домов, служащих Фоминым. Но теперь... теперь перееду точно.

Где-то справа зашуршали кусты. Потом упал и разбился большой вазон с геранью, стоявший дальше, у дорожки. На выходе чертыхнулся охранник, потому что в него что-то врезалось.

– Кажется, господин Петр все слышал, – засмеялся я.

– Ну вот! Вы видели?! Видели это?! – она сокрушенно указала туда, куда смылся невидимый господин Петр, – а ведь князь запретил ему пользоваться этим заклинанием в Гнезде! По моей просьбе! Вот что мне делать с ними? – она устало коснулась век.

– Идти работать ко мне, – улыбнулся я.

– К вам? – захлопала глазками Вандерляйн.

– Ну да.

– И... – приподняла она бровки, – что же мне у вас делать?

– Вести хозяйственное управление Предлесьем. Нанимать персонал и организовывать его работу. Я как раз расширяю штат прислуги. А еще курировать мой бизнес.

– Доходный дом?

– Верно, – кивнул я, – а еще серверную в городе. Ну и выполнять секретарские обязанности. Но их будет немного, потому что я держу все свои дела, – я тронул висок, – здесь.

– Хм... – задумалась она.

– Жить будете в Предлесье. Места там много, а мой дом пока совсем немногочислен. Оплата – оклад плюс процент от каждого бизнеса.

– Эх, – вздохнула она, вероятно вспомнив очередные украденные трусики, – а почему нет? Я была бы рада. Должность секретаря самого князя – это престижно. Но я так выгорю через полгода.

– Вот и отлично, – кивнул я.

– Нужно только убедиться, что князь не будет возражать. Хотя, – она подняла глазки к занимающемуся сумерками небу, – на эту должность целая очередь девушек стоит. Замену он найдет быстро. В общем, я согласна. Но сначала мне нужно завершить кое-какие дела, – быстро прикинула она в уме, – это займет около недели. После я присоединюсь к вашему дому. А посему, придется вас пока оставить, – она поклонилась.

– Бывайте, Вероника.

Девушка защелкала каблучками к входу в поместье, но тут же осеклась, вернулась.

– Совсем забыла! Забыла о награде! – Она протянула шкатулку мне.

Я с интересом принял ее и открыл. Внутри лежал нож-проводник. Изящное плоское и тонкое лезвие, простая, но красивая гарда и черная, оплетенная серебряной нитью рукоять.

– Белая платина, – проговорила Вандерляйн, – сердцевина из хвостового рога сибирского шерстистого дракона. Рукоять – кожа василиска. Очень сильное сочетание материалов.

– Так вот почему Мира так загадочно улыбалась мне, когда мы болтали после заседания у князя Евграфа.

– Вы знаете? – удивилась Вандерляйн, – знаете, что она дракон?

– Знаю, – я кивнул, – и у нас очень интересная история знакомства.

– Кажется, – с какой-то обидой в глазах посмотрела на меня Вероника, – леди Мирта-бракке относится к вам особым образом. Обычно она жалуется свой волос, рог или зуб только членам рода Фоминых. У всех мужчин дома сердцевины проводников сделаны из ее подарков.

Вот значит, как выходит. Обоюдовыгодное сотрудничество. Дом приютил дракона-изгоя и заботится о нем, а дракон взамен одаривает магов рода частичками своего магического тела. Мире это ничего не стоит. Даже зубы дракона быстро отрастают, но проводники с такой сердцевиной получают отменными и проводят ману в разы лучше других.

– Отличная вещь, – взвесил я в руке свой новый проводник, – а это что? Тут, под гардой?

– Герб вашего дома, – улыбнулась Вандерляйн, – герцог Денис Фомин хотел, чтобы это оружие стало фамильной вещью вашего рода.

– Я очень признателен ему за это.

– Передать ему что-то?

– Нет, – я отрицательно покачал головой, – я передам ему благодарность лично. Мы с ним договорились встретиться в ближайшее время. Нужно обсудить кое-какие дела.

– Ну! Теперь, кажется, все! – засмеялась Вероника. До скорого свидания, граф Орловский.

– Бывайте, Вандерляйн, – улыбнулся я.

Где-то за городом

– Куб-телепортарий готов? – Малиновский попытался сохранить уверенный тон.

– Да, господин, – проговорил один из роялистов боевой команды, – ждем только погонщиков карнозавров.

– Сообщите им, что карнозавры пойдут в портал вторым эшелоном, – серьезно сказал Малиновский.

В одном из многочисленных подземных убежищ Роялистов, царил полумрак. Света было ровно столько, сколько было нужно для манипуляций с кубом-телепортатрием. Ни больше, ни меньше.

Эти убежища – антимагические бункеры и катакомбы, оставшиеся здесь, на юге, после Мировой Магической войны, идеально подходили для дел братства. И роялисты активно пользовались ими.

Малиновский, облаченный в поддерживающий и усиливающий магический мундир, сжал зубы так, что аж скрипнуло. В мундире было жарко и не очень удобно. Но ничего не поделать. Его тело было слишком старым, чтобы прытко сражаться в таких стычках, какая произойдет сегодня. Без усиливающей артефактной одежды не обойтись.

Остальные его люди, облаченные в простую и удобную черную форму и антимагические жилеты, ждали рядом. Все смотрели, как куб-телепортарий накапливает заряд для прыжка.

– Предлесье защищено от телепортации внутрь, – проговорил Малиновский, – поэтому мы прыгнем на задний двор замка, а внутрь станем пробиваться силой. Именно тогда нам и понадобятся карнозавры.

– А как же молох? – опасливо спросил один из роялистов.

– Возьмем его с собой, – решил Семен, – но кидать его в бой сразу будет слишком рискованно. Замятин может обратить его силу против нас. Так что я сам возьму на себя роль погонщика молоха. Выпущу его в наиболее подходящий момент.

Вопрошающий кивнул и опустил железную маску, уставился на небольшой куб-телепортарий, стоявший на колонне. Куб словно бы вбирал в себя тьму. Вытягивал ее из окружающих, самых черных мест и теней убежища.

– Князь, – в неширокий зал вошел еще один роялист, приблизился к Малиновскому, – Сновидец покинул город. Он вернулся в Петербург.

– Что? – нахмурился тот, – уехал? Он передал что-нибудь?

– Да, – сглотнул роялист, – что следит за вами. Сказал, что надеется на ваш успех сегодня ночью.

Теперь сглотнул и Малиновский. Потому что прекрасно представлял, что будет, если успеха он не достигнет.

– Сновидец сказал, почему уезжает? – обеспокоенно спросил Малиновский.

– Нет, господин. Но наверняка что-то случилось. У меня плохое предчувствие.

Малиновский не ответил. Сжав губы, он уставился на пульсирующий тьмой куб. Потом, наконец произнес:

– Приготовится всем. Скоро выступаем.

Домой я вернулся, когда уже стемнело. Время подходило к девяти вечера. Вика только что вернулась из больницы, была у Владимира. Он шел на поправку. Магия и эликсиры работали хорошо, и последствий от когтей кошмарницы остаться было не должно.

За ужином обсуждали произошедшее. Вика была рада, что все кончилось. Стас просил подробностей, особенно о том, что было в Розе Ветров. С Томой мы говорили о моем кашмаре и о девушке по имени Лолита, о ее силах.

Этим вечером мы сидели долго. Предлесье был большим замком, но мы облюбовали маленькую гостиную-столовую на третьем этаже поместья. Тут было уютно, а стол, взятый прямо из нашего старого сельского дома, создавал теплую атмосферу. За ним мы и собрались.

– Сколько тут уже живу, – проговорила Вика и отпила немного прохладного фруктового чая, – все никак не привыкну к прислуге. Раньше все как-то сама да сама. А теперь вот даже не готовлю.

– А заявление-то написала? – отвлекся я от своих мыслей о черной книге.

– Угу, – вздохнула она, – уволят через две недели.

– Займись своим здоровьем, – встал я с небольшого креслица, – особенно психологическим. Тебе нужно покончить с нервозностью.

– Я стараюсь медитировать каждый день, – закивала она.

– Я пойду в библиотеку.

– Работать? – Тома отняла взгляд от книжки по артефакторике, – так поздно?

Уже несколько дней она изучала медальон Ордена Новой Маны, который я забрал у Елены Петриной еще на дуэльном фестивале. Тома пыталась понять, как он действует и как искусство личной трансгуманизации вышло за пределы рода Орловских.

– Полистаю черный дневник еще немного.

– Не увлекайся им, – встала Тома и подошла ко мне, – иногда я боюсь, что ты можешь из него не вернуться, – проговорила она полупшепотом, – что твое сознание останется внутри этой жуткой книжки.

– Не засиживайся, Стас, – не ответив Томе, бросил я взгляд на братика, развалившегося прямо на ковре у пустого камина и читающего какую-то книжку про магических существ.

– Хорошо, Игнат, – поднял он на меня глаза.

– Игнат, – остановила меня Тома, – я волнуюсь.

– Все будет хорошо, – улыбнулся я девушке.

В библиотеке было тихо. Лишь шуршание пустых страниц черной книги прерывало эту тишину время от времени. Видение, что я видел, открыв дневник, все еще было тем же.

Каждый раз, погружаясь внутрь, я подмечал все новые и новые мелочи. Новые особенности и детали, которых не видел раньше. Однако ни одна из них не меняла картину в целом. Не делала ее яснее. Каждый раз, все повторялось.

– Секреты проекта “Геката”, – закрыл я книгу, – как же их раскрыть?

Пока что работа в библиотеке не дала внятных плодов. Информации в книгах и свитках по снологии было так много, и она была столь противоречива, что разобраться в этом стало просто невозможно.

Оставалось лишь два варианта: встреча со снологом, которую организовывал мне Денис Фомин, и девушка-кошмарница, что приходила в себя в госпитале.

Причем ставку я делал именно на нее. Ее сила была невероятной. Манипулировать снами других людей таким образом было недоступно снологам. Обычная снология – это работа с человеком, его сном и его разумом внутри сна. Сон можно изменить. Человека в нем можно изменить. Но чтобы эти изменения влияли на действительность... такое снологом недоступно. Как считалось раньше. Но эта девочка нечто совершенно другое. Она – снящая иного порядка.

– Можно? – со скрипом открылась дверь в библиотеку, – уже поздно. Что не спишь? – проговорила Тома.

– Входи, – разрешил я, – могу задать тебе тот же вопрос.

Девушка вошла, и я улыбнулся, потому что Тома была в прозрачном пеньюаре, сквозь который просвечивало красивое бежевое белье. Несколько смущенно она вошла внутрь.

– Не спится, – загорелась она румянцем, обняла плечи.

– Что ты задумала? – хмыкнул я.

Совсем недолго девушка колебалась, потом поправила сползающую на изящное плечико, бретельку и уже решительнее пошла ко мне.

– Я... я хочу поговорить, – села она на кушетку, что была справа от стола.

Девушка выглядела робкой: взгляд опущен, румянец на лице, сжавшаяся и напряженная поза. Я обратил внимание на ее ножки: красивые широкие бедра, изящные голени, маленькие ступни – все это радовало глаз.

– О чем?

– О... нас. Нас с тобой, Игнат, – подняла она глаза, посмотрела решительнее.

Я вздохнул, улыбнулся ей.

– Разве есть мы?

– В моей голове... – Сглотнула девушка, – в моей голове да. Есть. Я постоянно думаю о тебе. Уже давно сама не своя. Это странно, – хохотнула она растерянно, – ты в теле, которое младше меня на два года, но душа твоя, Павел Замятин, старше на все десять, – она подняла глаза, – и это видно. По тому, как держишься, что делаешь, как говоришь. Когда... – она засмушалась, – когда я думаю о тебе, внутри все горит. Ты не выходишь из моей головы. Но... но я знаю, что у тебя есть та, ради которой ты затеял все, – она развела руками, – все это! Твоя Екатерина, которую ты так стремишься вернуть.

– Она моя невеста, – сказал я добродушно.

– Я знаю, – поджала она губки, – и я... я не знаю ее лично, но если честно, уже ненавижу... Одна лишь мысль, что ты не мой, заставляет меня... заставляет... – всхлипнула она.

Внезапно за моей спиной грохнуло. Расплескался звон стекла, и раздался треск дерева. Я вскочил, обернулся. Огромный серогрудый ворон выбил окно своим телом. Вынес всю раму, грохнулся на пол библиотеки, словно бы без сил. Мне показалось, только на миг показалось, что он изранен. Было непонятно: блестит ли на нем кровь, или это играет светом черное перо.

Тома крикнула. Ворон протяжно каркнул, вставая на когтистые лапы.

– Это он! Он! – кричала Тамара, – это...

– Виктор Орловский, – процедил я сквозь зубы, извлекая проводник.

Глава 3

– Прошу! Не убивай! – Виктор почти сразу принял человеческий облик.

Я приблизился к нему, указал проводником.

Он выглядел плохо. Одежда – сплошные лохмотья, испачканные кровью. Отросшие волосы сбились в грязные сосульки. На угловатом, еще более похудевшем и грязном лице, чернела двухнедельная щетина. Казалось, его долго держали в заточении.

– Почему? – застыл я перед ним, а проводник раскалился в руках, – почему бы мне тебя не убить? Назови хоть одну причину.

– Я... – он выглядел измотанным. Изорванные и грязные штаны напитывались кровью на правом бедре, – я был у Сновидца в плену.

– Сновидца? – нахмурился я.

– Да. Предводителя братства Роялистов. Попал туда, когда проиграл бой с тобой и отрекся от них. За это Сновидец пленил меня. Сегодня я сбежал. Сбежал, чтобы сказать, что ночью на Предлесье нападут силы роялистов!

– Штурм моего имения? – нахмурился я, – откуда знаешь?

– Сновидец сказал. Он намеревался сгноить меня в темнице, – Виктор хотел было встать, но я не разрешил. Он так и остался сидеть на полу, среди осколков стекла, – но сначала вылечил, чтобы я не умер от ран до встречи с ним, а потом явился, сказал, что сегодня ночью все мои племянники умрут, а я сдохну в магической темнице от голода, зная все это. Он ублюдский садист!

– Звучит подозрительно, – холодно сказал я, – сегодня нападение и сегодня же отпустил?

– Это случайность, – помотал головой Виктор, – все это случайность! Чтобы я мог освободиться, хороший человек рисковал жизнью, – Виктор опустил глаза, – проклятье. Надеюсь, но жива.

Я поджал губы, задумчиво посмотрел на Виктора.

– Тома, – позвал я девушку, и та аж вздрогнула.

Она так и продолжила сидеть на кушетке, поджав ноги и закрывшись от нежелательного взгляда.

– Да, Игнат?

– Позови охрану. Арестуем Виктора, пока что, – я поджал губы, – не знаю, можно ли верить твоим словам, – я обратился к дяде, – но перестраховаться нужно.

– В библиотеке есть артефактная система защиты! Мы можем укрыться здесь! – вскочила Тома.

– Верно, – я кивнул, – спрячем вас в безопасном месте, на всякий случай. Я останусь внизу и буду встречать гостей. Если, конечно, они явятся.

– Что?! Один?! – Тома тронула губы.

– Явятся. Это будет массированный штурм, – мотнул головой Виктор, – их будет много.

– Свяжемся с Фомиными! – Предложила Тома.

– Если он лжет, – я кивнул на Виктора проводником, – то мы потеряем лицо.

– Я не лгу, Павел, – посмотрел он мне в глаза и выдержал взгляд, – поверь, прошу! Если хочешь, я буду защищать Вику и Стаса с оружием в руках! Бок о бок с тобой! И оружия не надо! – он сжал кулаки, – я буду выжигать роялистов голыми руками!

– Весть о нападении может быть дезинформацией, – задумался я, но потом все же решил, – к черту лицо. Если дому может угрожать опасность, мы не будем сидеть сложа руки. Тома?

– Да?

– Отставить охрану. Вику, Стаса, всю прислугу – всех собери. И поднимайтесь в библиотеку. Пусть повар возьмет припасы и медикаменты. Мы с Виктором останемся защищать замок.

– Поняла!

– Если, – я строго посмотрел на нее, – мы не сдержим врага и умрем в бою, ты знаешь, что делать. Выведи остальных через башмак.

Тома не ответила, только перепугано посмотрела на меня. Ее глаза заблестели. Должно быть, от мысли о моей смерти.

– Что стоишь? Ходу!

Тома тут же умчалась из библиотеки.

– Если обманешь, – сжал я зубы, не убирая проводника, – умрешь. Если я замечу единственный подвох от тебя, какой-нибудь намек на предательство, тоже умрешь. Уяснил?

Виктор кивнул, потом медленно поднялся.

– В том сундуке, – указал я на ларец у стены, – есть какая-то одежда и антимагический дуллет. Враги засмеют нас, если ты кинешься в бой в таком виде.

Виктор не ответил, пошел к сундуку.

Первым делом я заблокировал дыру в окне специальным антимагическим заклинанием, которое входила в набор защиты библиотеки. Синицин защищал это место таким заслоном, что пробиться сюда было почти невозможно. Если только не взять хозяина врасплох.

Я же принялся звонить Фомину. Ненавижу просить помощь, но между гордостью и жизнью близких, я выберу последнее.

– Виктор, – я увидел, как он пошатнулся по дороге к ларцу, – ты ранен.

– Пустяк, – сглотнул он, обернувшись, – меня больше мучат дурацкие мысли, чем рана.

Две недели до текущих событий.

Поля у бывшей Царской железной дороги.

Виктор не знал, где он находится и сколько провел тут времени. Не знал он также, почему Сновидец не стал убивать его тогда, в его собственном поместье. Когда человек в жуткой золотой маске схватил Виктора, он почти сразу отключился.

Очнулся Орловский уже здесь. В этой ониксово-черной темнице: пустые темные неровные стены из камня, нет ни окон, ни дверей. Не было бы и света, если бы ни маленькие, светящиеся зеленоватым, грибки, облепившие весь потолок. Виктор привык к ним и иногда представлял, что так выглядит местное ночное небо: иссиня-черное с зелеными звездами. Глупость, конечно, но помогало не свихнуться, представляя свободу.

А это чуть было не произошло с ним в первые несколько часов, когда он очнулся здесь, в этом месте, в ошейнике из антимагического сплава, прикованный к стенке цепью, как пес.

Виктор проснулся раненным. И даже забил пари с самим собой, что с ним произойдет быстрее: придет сумасшествие, или он истечет кровью от ран. Судя по тому, что он уже спорил сам с собой на интерес, сумасшествие – более возможный вариант.

А потом появилась она. Появилась Лида.

Когда она явилась в первый раз, он хотел убить ее. Задушить цепью. Но что-то его остановило.

Когда одна из стен – дальняя, пришла в движение и со скрежетом камня отворилась, вошла Лида. Худенькая хрупкая женщина немного за тридцать смотрела на него большими серыми глазами. А может быть зелеными. В свете грибков сложно было это понять. Длинные волосы убраны в толстую косу. Кажется, русую. Женщина носила темную мужскую одежду

роялистов. И Виктор подумал, что никогда не видел ее в братстве. В братстве вообще было мало женщин. А те, кто был – либо медики, либо маги с необычными специализациями.

– Я не причиню вреда, – она демонстративно приподняла поднос с какой-то кашей и водой, – а еще я лекарь. Займись вашими ранами.

Виктор не ответил, но подпустил женщину. Он мог понять, почему Сновидец засунул его сюда, в эту коробку. Виктор думал, что это была такой изощренный способ казни. Сновидец любил изощренные способы казни. Но лекарь? Это было очень подозрительно.

Когда она приблизилась и отставила деревянный поднос, то первым делом прикоснулась к его ранам. Занялась рукой, которой он не мог шевелить. Проговорила заклинание и ладони замерцали светом.

Она была сильным лекарем. Сильным, потому что других в роялистах не держат.

Очень скоро Виктор понял, что может шевелить рукой. Исхватился за цепь. Метнулся, завалил женщину своим весом. Звенья грекнули, наматываясь ей на шею. Он потянул.

Душив ее, он поглядывал, не закроется ли распахнутая дверь. Там, за ней виднелись ступени. А еще дневной свет. Нет, Виктор не надеялся на то, чтобы выбраться. Он думал, что вот-вот ворвется стража и убьет его. А смерти он желал. Как еще поступать с клятвопреступником вроде него?

А потом он перестал давать. Замер. Перестал, потому что понял, что даже через боль, будучи близкой к смерти, она продолжала лечить его раненое плечо. Тогда он отпустил.

– Как твое горло, Лида? – проговорил он, когда она пришла в следующий раз.

– Уже все хорошо. Спасибо, – она улыбнулась, не отвлекаясь от раненой ноги Виктора, – хотя ты чуть не сломал мне гортань. Тогда я задохнулась бы.

– Извини.

– Ничего.

– Почему ты здесь? Почему Сновидец запер тебя?

– Я не знаю. Не знаю так же, почему он меня не убил. И удивлен, что ты тоже ничего не знаешь.

– Я лишь лекарь. Лишь исполнитель. А ты?

– А я предатель, – показал Виктор ей свежий шрам, от сведенной татуировки.

– Ох... как скверно заживает. Хочешь, я залечу его магией?

– Я знаю, как сбежать.

– Сбежать? Но Лида, зачем это тебе?

– То что ты рассказал – ужасно. Если это главная цель Сновидца, а ты хоть как-то сможешь помочь Замятину, я готова вытащить тебя.

– Спасибо... Я не оставлю тебя... вернусь. Заберу из братства.

– В следующий раз он придет вместе со мной, Виктор.

– Тогда отложим. Нельзя бежать, когда он будет рядом.

– Прости. Придется рискнуть. Иначе ключи от антимагического ошейника не добыть. Сейчас или никогда.

– Если не выйдет, мы оба умрем, Лида.

– Я знаю.

Вечер перед нападением на Предлесье.

Поля у бывшей Царской железной дороги.

Лидия немного переживала о том, как все пройдет. Пытаясь успокоить мысли, она окинула взглядом древний разрушенный мост, построенный еще в позапрошлом веке.

Высокая насыпь, по которой бежала когда-то одна из главных железнодорожных артерий юга, заросла обильной зеленью. Даже отсюда было слышно, как ветер шумит в каменных арках останков старинного моста. Везде вокруг него и насыпи, развернулись бескрайние сельскохозяйственные поля.

– Ты волнуешься, Лидия, – обратил к ней свою маску Сновидец.

– Немного, мой господин.

– Все будет хорошо, ты же считаешь, что достаточно втерлась к нему в доверие, за эти дни? Разум отчаявшегося сам ищет помощи.

– Думаю... – поджала она тонкие бледноватые губы, – достаточно. Он много рассказывал... Много тайн о ваших планах.

– Мы с тобой беседовали на этот счет, дорогая моя, – голос Сновидца звучал металлом из-под маски, – Виктор – единоличник. Его дом, дом Орловских превыше империи. Таких людей можно использовать, но не верить им.

– Империиум стат, – согласилась Лидия.

– Умница. Итак, – сновидец обернулся к троим роялистам, что были за его спиной, – все всё помнят? Проведем маленькую репетицию. Когда Лида призывает темницу, мы идем первыми. Я говорю с ним о том, что сегодня Замятина атакуют роялисты. Далее, вступает Лидия. Что ты должна сделать, золотце?

– Войти с вами, – Лидия потупила взор, – отвлечь Виктора разговором, под предлогом очередной лечебной процедуры. А потом, когда вы уйдете, освободить.

Лидия чувствовала неуверенность, крутя в руках ключ от ошейника Виктора. Она всегда была убеждена в правильности пути роялистов, но Виктор... его слова... было в них что-то правдивое. То, что после бесед с ним она начала сомневаться, привело женщину в ужас. А то, что она заметила, как ждет новой встречи с ним – в смятение. Лидия попыталась отбросить эти мысли. У нее почти получилось.

– А еще? – подсказал Сновидец, – что еще? Пе-ре...

– Переждать немного, – сглотнула Лида, – чтобы было убедительно и вы, якобы ушли подальше от этого места.

– Да! А остальные? – он снова обернулся к роялистам.

Солдаты переглянулись.

– Мы должны атаковать его, когда она попытается сбежать. Ну... сделать вид.

– И легко ранить, для правдоподобности.

– Молодцы! Ну! Начнем!

Лидия выдохнула. Приблизившись к пустырю, повела руками. Лекарское искусство – ее специальность. Родовая магия же предполагала пространственную реконфигурацию – перемещение и изменение предметов в пространстве, схлопывание и развертывание перспективы, а также зачарование межпространственных помещений.

Пустырь разверзся. С хрустом и грохотом, словно бы из-под земли выросла небольшая башенка из черного блестящего камня.

Сновидец пошел первым. Открыл дверь и принялся спускаться по ступеням.

Когда она очнулась после отключки, дверь была распахнута, а на улице раздавались хлопки магии.

“Ну вот и все. Он ушел, – подумала Лидия, массируя щеку, – я предала его”.

С трудом встав, она тронула разбитые губы и пошла на выход.

– Ах ты подонок! Я же сказал только ранить! – кричал Сновидец таким тоном, что кровь стыла в жилах.

У Лидии она стыла еще и по другой причине. Выбравшись, первым делом она увидела Виктора, пикирующего к земле в форме ворона.

“Ранили... Убили...” – пронеслось у нее в голове, а сердце словно застыло на месте.

Ворон, опустившись немного, встрепнулся, заработал крыльями и выровнялся. Проскочив между арок моста, стал подниматься, уходить к горизонту.

– Молись, чтобы он долетел, – с металлом в голосе проговорил Сновидец, посмотрел на роялиста, который неудачно попал.

– Прошу прощения, господин! – Скуксился тот под взглядом хозяина.

Сновидец небрежно махнул рукой и роялист... обратился в пепел, который тут же развеял ветер.

Лида сглотнула при виде этого.

– Вы все молодцы! – обернулся он к оставшимся в живых двум роялистами и Лиде, – отлично сработали. Ну. Кроме этого, – кивнул он на горстку пыли рядом с собой. – Ой! Дорогая, что это с тобой? – Сновидец приблизился, тронул Лидины разбитые в кровь губы.

– Я попросила Виктора ударить меня, – она улыбнулась, и это было больно, – чтобы побег выглядел правдоподобнее в его глазах. И все решили, будто он ушел силой.

Умница! – захлопал Сновидец в ладоши, а потом посерьезнел, – но есть одна проблема.

– Какая, господин? – Осмелилась Лида.

– Вы знаете, – добродушно начал Сновидец, – что я умею снить будущее. И это, скажу я вам, очень непростое занятие и редкий дар.

Роялисты переглянулись. Лидия же, не смотрела на золотую маску Сновидца. Ее взгляд ушел над его плечами, туда, где в небе исчезала черная точка, которая была огромным вороном.

– И снить, и даже прорицать будущее, – продолжал Сновидец, – это все равно, как видеть другой берег реки. Причем постоянно меняющийся, в зависимости от того, какой способ выбрать, чтобы эту реку пересечь. А пересечь ее, да еще так, чтобы попасть именно на нужный берег, очень сложно.

Он обернулся и всмотрелся в уже совсем исчезнувшую точку.

– Виктор Орловский, сам того не желая, поможет мне попасть на правильный берег. Но есть те, – он внимательно посмотрел на Лидию. Лидия почувствовала холодок на спине, – есть те, кто может мне помешать.

– Мы уничтожим их по вашему приказу, – сказал один из роялистов.

– Похвальное рвение, – веселым голосом проговорил Сновидец, – но обождем, пока что. Иван Белицкий, – обратился он к тому роялисту, кто только что грозился кого-то уничтожить, – я видел во сне, как через месяц ты напьешься и разболтаешь все, что видел сегодня, девушке, чью любовь купишь на ту ночь. Ты решишь так похвалиться перед ней. Девушка окажется информатором прокуратора Петрина и все ему расскажет. Это станет проблемой.

Под железной маской не было видно выражения лица роялиста, но Лидия знала, что он бледен.

– Роман Ильин, – продолжал Сновидец, – я видел во сне, как в будущем ты попадешь в плен к Ордену Новой Маны. Тебя станут пытаться. Этим займется сам Сикорский. Ты выдашь им все. Включая и информацию о сегодняшнем вечере. И это тоже приведет к проблемам.

Ильин нервно пошевелился, явно не понимая, что происходит.

– Лидия фон Либрова, – посмотрел он на Лиду, и та почувствовала, как немеет лицо, – я видел во сне, как ты будешь сомневаться, – голос Сновидца стал нечеловеческим, – как будешь жалеть о том, что сделала сегодня. Эти чувства подстегнут другие. Те, что родились за эти дни общения с Виктором. И тогда ты предашь братство. И это уже стало проблемой.

Лидия поняла, что руки похолодели, а ноги словно бы подкашиваются. Подкашиваются от страха. Она с трудом сдержала это чувство.

Сновидец как-то просто вздохнул, отошел от них подальше и обернулся.

– Всем спасибо, все свободны, – проговорил он и резко вздернул руку.

Сверкнуло. Лида почувствовала, как сквозь ее тело проходит мана, как если бы она творила заклинание. Однако, спустя секунду, поток пошел с такой скоростью, что началось магическое выгорание. Роялисты, с которыми произошло то же самое, принялись орать от боли. Она не кричала. У нее не было сил. Скорость маны все возрастала. Потоки, что, несомненно, по воле Сновидца проходили через их тела, концентрировались в его руке в виде большого белого шара.

Что было дальше, Лида не видела. Не видела, потому что рассыпалась в пепел. Настоящей боли она не успела почувствовать.

– Откуда они ударят? – спросил я, облаченный в военную форму дуэлянта и антимагический жилет.

Все уже собрались в библиотеке. Тома изнутри активировала защитный барьер, и высокие двустворчатые двери затянуло фиолетовым пологом щита. Спустя мгновение он стал невидимым. Система также защитила и все окна.

Мы были снаружи, в небольшом холле, из которого можно было спуститься на нижние этажи.

– Я не знаю. Сновидец не рассказывал таких подробностей, – пожал плечами Виктор, перетягивая рану на ноге повязкой, – но роялисты обычно используют куб-телепоратрий для внезапных ударов. И если идет крупный отряд, то они выберут просторное место для прыжка.

– Внутрь не прыгнут. Тут защита, – я задумался, – передний дворик небольшой. Но задний, что смотрит в лес... идем! Быстрее! Фоминым понадобится время, чтобы перебросить свои силы в Предлесье! А роялисты могут ударить в любой момент.

Виктор не ответил. Вместе мы принялись спускаться на первый этаж. Он отставал. Нога явно беспокоила бывшего роялиста. Бывшего ли?

Когда мы уже бежали по широкой, открытой галерее первого этажа, ведущей на задний двор, там хлопнуло.

Я замер. Посреди большого заднего двора, служившего когда-то садом, но пришедшего в запустение при Синичине, “вспыхнула” черная сфера. Сначала совсем крохотная, не больше метра в диаметре, она стала расти.

– Черт, – отдышался Виктор, – много выходной энергии. Отряд правда будет большим.

– Ты не солгал.

– Да, – согласился он, – но что мы будем делать с врагом? План есть?

– Есть, – кивнул я и извлек проводник, – придумал на коленке. Смотри!

Глава 4

Хлопнуло. Черная сфера расширилась еще сильнее. Словно бы всасывая в себя свет всех источников Преддесья, она стала быстро увеличиваться в размерах.

Я прокричал заклинание, указал на сферу проводником. Голубая искра метнулась к ней. Искривив траекторию в полете, поднялась и зависла над сферой. Зависла на долю секунды, а потом раскрылась ледяным куполом.

– Ловушка Бурана, – хрипловато проговорил Виктор, не спуская глаз с происходящего, – хорошая идея.

– Думаю, так просто нам не победить.

– Я тоже так думаю.

Купол синий в ночной полутьме, разгоняемый лишь фонарями, стал чернеть изнутри. Потом раздался глухой хлопок и стало понятно, что сфера исчезла. Внутри морозной ловушки приглушенно выл ветер. Мельтешило от снега. А потом стали раздаваться хлопки магии. Те, кто переместились, пытались пробить купол.

– Пробыются, – убежденно сказал Виктор.

– Но им понадобится время на это.

Тогда, справа и слева от купола, раскрылись новые сферы. Эти были меньше, но многочисленнее. Потому схлопнулись быстро.

– Карнозавры, – скрипнул зубами Виктор и сжал старенький проводник, что я выдал ему, – чистенькими остаться не получится!

Ящеры шипели и выли. Клацали железными зубами и лязгали когтями. С воем и рычанием они устремились в атаку. Тварей было немногим больше тридцати голов. И руководили ими погонщики.

Погонщики, облаченные в кожаную броню, прятались за тварями, и прикрывались большими антимагическими щитами. В руках каждого был скипетр. Тонкие белые нити света бежали от вершинки скипетров к голове каждого ящера.

Звери мчались вперед. Погонщики, как бронированные крабы медленно продвигались за ними.

– Убей погонщика! – крикнул Виктор, вскакивая на парапет галереи и занимая позицию в широкой каменной арке, там, где повыше, – тогда твари станут нападать друг на друга!

Нас разделяли метров сто пятьдесят. Твари приближались. Я вскочил в арку и тут же использовал заклинание мясорубки. Полупрозрачные зубья свистнули в воздухе. И прочертили кровавую рану в стае ящеров. Тела чудовищ разваливались на часть, из кусков хлестала кровь.

Твари, что поумнее, или может, им давал команду погонщик, огибали заклинание и устремлялись дальше. Я видел, как остатки магических зубьев ударили в щит того погонщика, чью стаю я только что почти выкосил.

Он сжался за щитом, а магия со звуком бьющегося стекла, врезалась в антимагический щит и развеялась, не причинив погонщику вреда.

Виктор напрягся, телекинезом вырвал остатки полуразрушенных колонн, что когда-то обрамляли сад по периметру. Принялся кидаться ими в ящеров.

Колонны глухо падали на пустырь, с хрустом сминая монстров. Честь карнозавров огибала каменные снаряды, уворачивалась от них или перекрикивала.

Они приближались и их сопровождал топот многочисленных лап. Еще несколькими мясорубками и глубокими ранами я срезал пять-семь ящеров. А потом сконцентрировался на одном из погонщиков. Отправил в него Руптис Максима.

Сгусток красной энергии бабахнул рядом с ним так, будто там упала бомба. Погонщик повалился вперед, на колени. Опустил щит.

– Корпус Атомика! – крикнул Виктор и указал на оставшегося без защиты погонщика.

Хлопнуло. Погонщик тут же развеялся в пыль. Карнозавры среагировали незамедлительно. Оставшись без указания, они бросились друг на друга и на своих сородичей из других отрядов. Началась потасовка, а погонщики направили все свое внимание на то, чтобы разнять зверей. Продвижение змеев замедлилось. Продвижение почти всех змеев.

Потому что один отряд из семи особей остался невредимым и был на подходе. Они высадились немного поодаль от остальных, и потому не были под основным нашим ударом.

– Готовься к рукопашной, Виктор! – сжал я проводник в руках.

– Готов!

Они ударили, когда я включил режим черной споры. Виктор же – обратился в огромного ворона.

Первый хищник бросился на меня, но... пролетел выше, над плечом, приземлившись, щелкнул позади когтями и удрал внутрь замка.

– Вот мля! Какого? – обернулся я, но удивляться было некогда, потому что напал второй.

Когти задних мощных ног закрипели по броне предплечья. Я вонзил черный меч ему в брюхо и меня тут же обдало холодной кровью твари.

Справа, Виктор, в обличии ворона метался по галерее. Зависая у высокого потолка, он бросался вниз, когтями вцепляясь в глаза ящерам. Отмахивался от их когтей огромными крыльями с жестким оперением.

Следующего я достал концом меча, голова твари взмыла в воздух, веером разбрызгивая кровь. Тело по инерции завалилось позади меня. Последнего я схватил за глотку и припер к колонне одной из арок. Тварь махала лапами, бессильно шкрябая по броне. Я вспорол ящеру живот.

Обернулся к Виктору. Он, окруженный трупами зверей, положил огромную лапу ворона на горло очередному, которого только что повалил на землю. Тварь трепыхалась в его когтях, но ворон мощным ударом клюва пробил череп карнозавра, и тот затих.

– Черт! Что это за магия?! – крикнул он, став человеком, – это что?! Спора?! Но откуда?!

– Потом! – указал я мечом на остатки ящеров, что перегруппировались, и уже шли к нам, – вторая волна! Я займусь карнозаврами! Ты в форме ворона, убей погонщиков, они теперь беззащитны!

– Понял! – крикнул Виктор и на удивление резво прыгнул вперед.

Выскочив через арку, перекатился по земле и шмыгнул в воздух перед самым носом первого бегущего карнозавра.

Их было девять, я – один. Твари окружили и напали. Вместе мы заплясали в смертельном танце.

Одиноким карнозавр торопился. Он опасливо шел по коридорам третьего этажа к библиотеке, внимательно следя за тем, чтобы не попасться в ловушку. Карнозавр уже когда-то был здесь, но лишь единожды, когда приезжал к графу Синицыну, бывшему хозяину этого места. Граф Синицын любил ловушки. Карнозавр не любил графа Синицына.

Однако карнозавр неплохо выучил поместье, потому что у него была карта этого места. И интересовали его лишь два помещения во всем замке: комната Замятина и библиотека.

Я припилил последнего зверя к земле, взглянул вверх. Там был Виктор. В обличии ворона он ожесточенно работал крыльями, поднимая свою ношу все выше и выше. Ношей был последний погонщик. Потеряв щит и посох, он орал и размахивал конечностями. А потом, когда ворон поднялся на достаточную высоту, погонщик упал, потому что разжались когти. С мерзким хрустом его тело размазалось о плотную и сухую от летнего зноя почву сада.

– Как думаешь, – сказал Виктор, когда подлетел и принял человеческий облик, – они погибли там, внутри сферы?

Ответом ему был очередной всполох магии, блеснувший изнутри. Там еще пытались пробиться наружу.

– Внутри где-то минус тридцать, – пожал я плечами, – ледяной ветер и снегопад. Думаю они продержатся еще минут семь или десять. Одна из тварей пробралась внутрь, – посмотрел я на Виктора, – ее нужно найти и убить.

– Стас? Вика? – нахмурился он.

– В безопасности. Они под магической защитой.

Виктор не ответил, только кивнул.

А потом раздался чудовищный хруст. Мы почти синхронно устремили взгляд на купол ледяной ловушки. А он пошел трещинами, которых становилось все больше и больше. В месте, где они начинались, выглядывали наружу огромные звериные когти. Каждый не меньше полутора метров в длину.

– Кажется, эти ублюдки нашли способ выбраться, – сжал я губы.

– Не знаю, что это за дрянь. Но там будут солдаты роялистов. В бою они используют черную спору. Так что приготовься. Нужно быть очень аккуратными.

– У меня броня из черной споры, – посмотрел я на Виктора.

– Я не знаю, как она прореагирует с боевой магией споры, – качнул он головой.

Между тем, грохнуло еще раз. Новая четверка когтей возникла над теми, что уже торчали из сферы. Нечто стало разрывать купол, словно птенец, вырывающийся из яйца.

– Что бы это ни было, – сгорбился Виктор, – оно очень сильно физически.

– Гадать не стоит, – я тоже принял боевую стойку, – сейчас глянем, что это за дрянь.

– Было бы неплохо, если бы твои друзья, Фомины поторопились, – зыркнул на меня Виктор, – сейчас на нас нападут не безмозглые ящеры, а бойцы роялистов. Тактическое слаживание и работа в группе – вот их главный козырь.

– Придется держаться сколько надо, – ответил я, наблюдая, как рушится ледяной купол. Кроме того, низкая температура плохо влияет на боеспособность.

Когда карнозавр добрался до холла, предшествующего библиотеке, он уставился в окно. Ящер понял, что дело плохо и без его помощи остальному отряду не выбраться из ловушки.

“Надо же, – подумал ящер, – откуда тут взялся этот предатель Виктор? Он же должен гнить в темнице!”

Ящер был неприятно удивлен тем, что Замятин знал о нападении. Виктор Орловский умрет сегодня. Умрет, от его рук. Хорошо, что их план пока еще работал. Однако, пришло время остальным выбраться из ледяного ада.

Карнозавр выпрямился, а потом по помещению прокатился гром. В холле блеснуло. Там, где был карнозавр, теперь стоял Семен Малиновский.

– Не зря отдал яйцо этому идиоту Игорю, – проговорил он, – и как только мой покойный бастард ладил с этим бугаем?

Малиновский достал из потайного кармана пульт-активатор – маленькую железную пластинку, и навел его на купол, словно на телевизор. Погладил на пластинке контакт.

Некоторое время он подождал, пока купол изнутри не пробьют огромные когти молоха. Он надеялся, что магия этого существа завершит дело. Но если нет, у него были еще запасные идеи. Как минимум, молох станет прекрасным тараном.

Когда купол льда стал рушиться, Малиновский снял с шеи медальон личной трансгуманизации, который дал ему сам Сновидец.

“Интересно, откуда у него этот медальон?” – подумал он, окинув взглядом голубой драгоценный камень внутри золотой бляшки.

Когда Малиновский спрятал артефакт в карман, принялся доставать и расставлять вокруг себя фигурки солдатиков, а потом читать секретную родовую формулу заклинания, прерывающего контакт с маной.

– Это молох, – стиснул зубы я, когда обрушился купол.

– Вот зараза... – процедил Виктор.

Огромное существо, напоминающее двуногого дикобраза, зашипело на нас. В продолговатой пасти грызуна сверкнули хищные зубы. Молох расставил мускулистые передние лапы, показал внушительные когти, а потом шагнул вперед. Лед и снег захрустели под его ногами. Чудовище, высотой по второй этаж моего замка, направилось к нам.

Я заметил, что на длинных шипах молоха висело тело человека. Я не сразу понял, что нанизанным на шипы оказался Игорь. Тот самый дубина, с кем я бился на площадке Фоминых. Слуга мертвого бастарда Линовского, тоже был мертв.

Шипение зверя перешло в низкий клекот. А потом снова зашипело, но теперь иначе. Это был не зверь. Это была магия.

Сгусток черного дыма прилетел откуда-то из-под ног молоха. Попав в арочную колонну над моей головой, он расплескался черной жижей.

– Спора! – крикнул Виктор, отскакивая, – аккуратнее!

– У тебя такой нет?

– Нет! – мотнул головой Виктор и отправил магическую пулю куда-то в сторону врага, – у меня отобрали эту магию, когда я не смог убить тебя в первый раз!

Потом черные сгустки зашипели всюду. Стали биться в стены и колонны галереи. Виктор тут же нырнул в укрытие.

Я видел, как отряд в черной, покрытой инеем форме, рассредотачивается вокруг молоха, занимает укрытия, что были на пустыре. Маги то и дело отправляли в нас споровые пули. Они черными дымными сгустками шипели в воздухе и, попадая в камень, расплескались жижей.

Я тут же активировал режим споры, вышел к ним свободно и запустил в людей мясорубку.

Теперь, в новом режиме, это были не полупрозрачные лезвия из воздуха, а туча черных пчел, с гудением устремившись во врагов. За одним из укрытий, куда я отправил магию, раздались крики терзаемых пчелами солдат.

А потом прилетела спора. С удивлением, я увидел, как дымный заряд отколол кусочек моей брони, а капли, попавшие вокруг, стали разъедать поверхность. Черт... да что это за черная спора такая?

Я тогда я занял укрытие рядом с Виктором и принялся отстреливаться магией. В ход шло все – от Игниса до Руптиса. Воздух заполнили свистящие снаряды магии.

Роялисты гибли, но продвигались. Они почти не пользовались сложными многоступенчатыми заклинаниями. Только разными вариациями споры. Одни были похожи на пули, другие, на бомбы. Третьи являли собой короткие дымные рывки, чтобы быстро перемещаться за укрытиями.

– Скоро подберутся, – крикнул я, отправляя в молоха заклинание Глубоких Ран в режиме черной споры, – пойдем врукопашную! Я налечу на них в форме зверя!

Раны ударили в зверя, на толстой шкуре появились розовые разрезы, которые даже не закровоточили. Толстокожая падла, вся израненная, колоссом топала к нам. Большая часть тех роялистов, что осталась жива, использовала молоха как танк, прячась за его шкурой.

– Много их, – крикнул Виктор, пригибая голову – но это рядовые! Маги невысокого ранга!

– Меня тоже беспокоит, – проговорил я, пронзив одного из роялистов магической пулей, – что нет высокоранговых!

- Убить бы молоха! Подберется, станет туго из-за его магии!
- Он слишком далеко! – крикнул я, – его аура на нас пока не сработает!
- Но он движется!

Вокруг все свистело и шипело. Блестели магические вспышки. С треском раскалывался камень. Гулко шагал молох. Кричали роялисты, когда обменивались тактическими командами, и когда умирали.

А потом, к этой какофонии добавился новый звук – хлопки огромных крыльев.

Я поднял взгляд, когда роялисты стали запускать споровые снаряды в небо. Заклокотал и медленно повернул морду вверх молох.

Это была Мира. Драконица, словно бы светила белой шкурой на фоне черного неба. В когтях она несла большой короб, напоминающий бронированный вагон. Драконица взвыла. Молох заклокотал и обратил свое могучее тело к ней.

Мира же полыхнула огнем. Поток ударил в молоха, тот зашипел. Роялисты, кто не успел спрятаться за черными полусферами споровых щитов, тут же сгорели.

– Фомины! – крикнул Виктор, – теперь роялистам конец!

Я не стал так радоваться, потому что увидел, что пламя дракона лишь немного опалило шкуру молоха. Шипя, огромный зверь размахивал внушительными когтями.

Мира снизилась. Снаряды черной споры били по ее шкуре и крыльям. Шерсть дракона выпадала. В месте ранений расползались черные пятна.

– Проклятье... – прошипел я сквозь зубы.

Драконица взвыла вновь. Но теперь это был крик боли. Она тяжело опустилась, с грохотом приземляя вагон. Аппарель откинулась, из вагона тут же высыпала гвардия Фоминых.

Отряд, человек из двадцати, занял позиции за ближайшими укрытиями. Они ударили почти синхронно. В роялистов полетели ледяные шипы и огненные змеи Игниса. Кто-то из гвардейцев интенсивно заливал солдат в черном кипятком.

Однако, что-то было не так. Гвардейцы сражались разрозненно, как единоличники. Было видно, что каждый из них – дуэлянт. Роялисты же отбивались слаженно, как солдаты старой закалки. Будто еще вчера они сражались на полях ММв. И потому первые умирали, а вторые успешно защищались.

Мира протяжно взвизгнула, когда, большая бомба черной споры ударила в длинную шею дракона.

– Уходи! Улетай! – выскочил я из-за укрытия. Над головой зашипели заклинания.

– Куда?! Тебя убьют! – заорал за спиной Виктор, – назад!

Драконица обратила на меня внимание и расправила белые крылья, устремила продолговатую голову в небо, готовясь к прыжку. Хлопок крыльев, и она оторвалась от земли, но ненадолго. Молох сбил ее в воздухе, достав огромной лапой. Мира рухнула, развалив собой остатки разрушенного фонтана.

Тогда я не выдержал. Холодная ярость льдом обожгла душу. Я не помнил, как выкрикнул заклинание личной трансгуманизации. И забыл, что был в режиме черной споры. Вокруг потемнело. Разум окутала темнота.

– Паша?! – прозвучал в голове далекий голос Кати, – что ты делаешь?! Прошу, не надо!

Однако, меня больше не было. Осталась только тьма.

– Как ты преодолел защиту дверей?! – кричала Малиновскому девушка, которую он знал как Тамару Мясницкую. И она была из ордена его врагов.

– Скажем так, – проговорил он, когда не без труда, но все же смог снять защитный барьер антимагическими чарами, и войти в библиотеку – у моей семьи есть особые, скрытые таланты.

За спиной Малиновского проводники сжимали его личные гвардейцы. Их было двое. Еще двое сейчас направлялись в комнату Замятина.

– Сдайтесь, обойдемся без крови, – проговорил Малиновский, – мне нужна лишь черная книга. Я заберу ее, и все останетесь живы, – солгал роялист.

Он был немного удивлен, что эта девчонка, Тамара, встала между ним и остальными укрывшимися здесь людьми.

За ее спиной Малиновский видел бледных и трясущихся от страха простолюдинов. Видел сестру Орловского, испуганно прижавшуюся к его младшему брату. Малиновского повеселило лицо мальчика. Оно имело ожесточенное выражение, а в глазах блестела решительность. Этим он походил на Тамару, которая волком смотрела на его и его гвардейцев.

Малиновский решил, что ее он убьет первой, а мальчишку – последним.

– Ну, – пожал он плечами, – мое дело предложить.

Семен извлек проводник из ножен. Девушка же, вытащила из кармана джинсов какую-то безделицу.

– Брось! – строго сказал он, а потом громыхнуло. Всю библиотеку озарило белым светом.

– У нее медальон трансгуманизации! – крикнул один из гвардейцев.

– Убить ее! Быстро! Убить их всех!

Глава 5

Когда это началось, Виктор не сразу все понял. Он видел, как Замятин, облаченный в странного вида черный доспех, выскочил под боевые заклинания так, будто был самоубийцей.

– Куда! Тебя убьют! Назад! – Только и успел крикнуть Виктор, прежде чем Замятин изменился.

Только что это был человек в черной броне, а потом гроыхнуло. Белой вспышки, привычной для личной трансгуманизации не было. Вместо этого хлопнуло густым черным дымом, который почти тут же рассеялся.

Теперь там был не Замятин. Существо, напоминающее огромного черного зверя, стояло на четвереньках. Созданный будто бы из черной жижи и тени, он, казалось, вбирал в себя весь свет, что излучали источники замка.

Существо громко дышало, и Виктор почувствовал страх. Он видел этого “пса”, а может быть “волка” со спины и не знал, что чувствовал бы, если оно обернется и заглянет ему в глаза.

Оно обернулось, и глаз не было. Только продолговатая оскаленная морда.

– Стой. Здесь. – Отрывисто сказала существо нечеловеческим голосом. Этим словам нельзя было не подчиниться.

Виктор оцепенел. А потом на черной шкуре зверя распахнулись красные глаза. Множества глаз. Когда это случилось, оно сорвалось с места. Чёрной молнией метнулось к молоху. Когда оно пронеслось через ряды роялистов, игнорируя атаки черной спорой, Виктор открыл рот. Дымные магические снаряды просто исчезали в шкуре Зверя и не наносили ему вреда.

Однако, удивился он не поэтому. Когда волк пробежал рядом с роялистом, из человека высвобождалось что-то черное. Оно, словно туманное облако, тут же поглощалось телом зверя, а роялист падал без чувств. Виктор подумал, что зверь вытягивал таким образом силу черной споры из людей.

Зверь был быстр. Когда он оказался под ногами молоха, монстр обратил на черное существо внимание, злобно зашипел на него. Зверь же, в мгновение ока промчался между толстых лап шипастой твари. Тогда оно взвыло от боли.

Виктор увидел, как ноги существа стало разъедать, словно кислотой. Молох грохнулся на колени, визжа от боли. Зверь же, сделал узкий круг, зашел справа и метнулся к монстру. Он прыгнул на добрых девять метров и тут же вцепился в кожистое, покрытое плотной шерстью горло молоха.

Молох захрипел, когда кожа на шее стала расползаться и гнить, превращаясь в черную жижу. В отчаянии, молох ударил зверя лапой, но без видимого успеха. Зверь не издал ни звука. Не отпустил шкуры чудовища. Молох же, захрипел, когда его когтистая конечность принялась разжижаться в какую-то черную жидкость.

А потом молох задействовал свою магию.

“Вот сейчас! – прыгая в укрытие и затыкая уши, подумал Виктор, – сейчас всем станет туго!”

Виктор знал, что просто зажать уши недостаточно, чтобы избежать жуткой боли в голове и помутнения сознания, которые несет этот звук. А потом он его услышал. Когда молох завибрировал своими шипами, перед глазами Виктора все поплыло. Он уже ждал, когда же кровь пойдет носом, а барабанные перепонки лопнут, но этого не случилось. Звук прервался гулким гулом падения чего-то огромного.

Опасливо открыв глаза, Виктор выглянул из-за парапета, за которым спрятался. Выглянул и обомлел. Молох лежал на земле. Его голова превратилась в огромный белый череп. Разложение уже обнажило ребра. Черный зверь стоял у тела молоха, окруженный роялистами. Те застыли, не понимая, что делать.

– Посмотрите в мои глаза, – сказал зверь и голос прозвучал так, будто раздался в голове Виктора. Виктор, почему-то зажмурился. Он не хотел смотреть в глаза, но все же открыл их спустя мгновение.

Зверь стоял в окружении мертвых людей.

– О, все мои предки, древние, и ушедшие недавно... – прошептал Виктор, – что это за сила? Что за существо?

Роялисты, отвлекшиеся на неизвестную магию Зверя, тут же получили от гвардии Фоминых. Завязался бой, который точно кончится не в пользу роялистов. Однако зверь повел себя странно.

Некоторое время он осматривался, угрожающе порывивая. А потом поднял голову и наострил уши. Виктор подумал, будто существо что-то услышало. И это что-то было для него очень важным. Потому что зверь прыгнул.

Как черная молния он оказался на высокой колонне сада, с нее перелетел на крышу открытой галереи, а потом скрылся между надстроек замка.

– Сложите оружие! Вы в меньшинстве! – кричали со стороны затихающего сражения.

Виктор глянул туда, выдохнул и выбежал из-за парапета, присоединился к битве.

Когда я очнулся, то оказался на крыше-козырьке этажа, в котором была расположена библиотека. Последние несколько минут я не помнил в подробностях. Это был какой-то калейдоскоп из картинок и воспоминаний. Знал я, что молох мертв, а роялистов жмут силы Фоминых. Помнил и о раненой Мире. Это беспокоило, но времени думать об это сейчас нет. Придет час заботиться о раненых. Сейчас главное, что драконица осталась жива. Надеюсь, что осталась...

Я понимал, что это была трансгуманизация в режиме черной споры. Однако, меня насторожило то, что в этой форме я не контролировал себя в полной мере. Это нужно было как-то исправлять. Кроме того, я слышал крик Кати. Или мне показалось, что слышал? В любом случае говорить с ней сейчас не было времени. Екатерина это понимала, потому что, как только я принял человеческий вид, она быстро проговорила обеспокоенным голосом:

– Эта сила, сила, что ты получаешь от режима черной споры и трансгуманизации, она черная и опасная. Я почувствовала такое возмущение в твоей душе, когда ты принял эту новую форму, что пришла в ужас. Такое было со мной лишь один раз.

– Когда? – ответил я мысленно.

– Когда я умирала. Эта эмоция навсегда сохранилась в моей памяти...

На этом наш разговор закончился. Ведь сейчас главным было нечто иное – необычная реакция этого “зверя” на то, что я услышал в его форме. Далекий голос Томи. И Викин крик.

Когда я ворвался на этаж через окно, шел бой. Причем бой был довольно странным.

– Убейте! Убейте ее! – кричал... Малиновский.

Неизвестно как оказавшийся внутри, он лежал у одной из колонн, поддерживающих потолок холла.

Двери библиотеки оказались распахнуты. Именно возле них, в холле шло сражение. Существо, напоминающее антропоморфную дикую кошку, врукопашную билось с тремя магами. Один, с перекушенным горлом валялся у ее ног.

Ее фигура: утонченные, но мускулистые конечности, стройные бедра, скрытая густым мехом объемная женская грудь – все это указывало на то, что хищная кошка – женщина.

– Убейте эту суку!

Я сходу ударил черным Руптисом в Малиновского, однако он заметил это и успел укрыться за колонной. Грохнуло. Малиновский испуганно посмотрел на меня. Посмотрели и солдаты-маги. Один из них тут же схлопотал когтистой лапой по голове. Вскрикнув, рухнул на пол.

Второй же среагировал быстро на смерть соратника, увернулся от второй лапы. Я видел, что его проводник горел черным огнем. Маг поднырнул под удар кошки и порезал ее бедро. Кошка взвизгнула от боли.

Второй маг тут же оттолкнул ее магией черной споры: облако дыма ударило в хищницу. Она не издала ни звука, отлетела на середину холла, и тут же обернулась в Тому.

– Убью... – сжал я зубы и выстрелил в мага, что ранил Тому Руптисом.

Черный шип пронзил его насквозь. Мужик взорвался, разбросав куски своего тела и ошмётки внутренностей по всему коридору.

– Книга у нас! – поднялся Малиновский, кровь заливала ему белые волосы, – уходим!

Он дал деру. Оставшиеся в живых солдаты двинулись за ним. Я не пошел в погоню, а бросился к Томе.

Девушка лежала на полу без сознания. Джинсы на бедре были разорваны, но рана уже затянулась. Особенность работы личной трансгуманизации.

– Игнат, – слабым голосом проговорила она.

– Как ты? – стоя на коленях, я взял ее на руки, прижал к себе.

– Б-больно...

– Все будет хорошо, Тома, – ты умница. Ты защитила их.

Я бросил взгляд к дверям. Там, Вика и Стас выглянули в холл. За ними ошарашенно смотрели на останки мага остальные люди из прислуги.

– Я... –

– Не говори, – проговорил я строго, – экономь силы.

Тома закашлялась и сплюнула. Но не кровью. Черная жижа вымазала ей подбородок. Девушка была отравлена черной спорой.

– Я... я люблю тебя, Павел Замятин, – выдохнула она.

Глаза девушки стали наполняться черным туманом. Такие же черные пятна пошли по коже.

– Я... хотела сказать тебе это... прежде чем я...

– Ты не умрешь, – строго мотнул я головой, – я тебе не позволю. Ты еще должна помочь мне с книгой.

– Книжки-то... больше... нет... он... забрал... – ей было все сложнее говорить.

С криками и плачем к нам подбежали Вика и Стас. Они бросились к Томе, Стас схватил ее за руку.

– Как она?

– Что? Что с ней стало?!

– Она ведь не умрет?! Не умрет?! – впадала в истерику Вика.

– Стас, – строго сказал я, – уведи сестру.

Мальчик посмотрел на меня взрослым сосредоточенным взглядом и кивнул.

– Пойдем, Вик, – проговорил он, увлекая за собой девушку.

– Ничего не говори, – остановил я тому, которая, было, уже распахнула почерневшие губы.

В голове вертелось только одно – сделать то, что я уже когда-то делал, когда в очередной раз столкнулся с черной спорой.

Высвободив руку, я коснулся Томиного лба.

– Что... ты...

– Не говори, я сказал, – проговорил я, почувствовав покалывания на коже.

Когда я отнял руку, увидел то, что и предполагал. Черная спора, просачивалась через кожу девушки и прилипала к моей. Быстро рассасываясь, она исчезала внутри моего тела.

На миг закружилась голова, почувствовалась слабость в суставах, но я отбросил эти ощущения. Силой воли запретил себе о них думать. Было еще слишком много дел.

– Как чувствуешь себя? – посмотрел я на Тому.

Девушка удивленно раскрыла глаза. Пятна на коже пропали, а губы приняли привычный бледно-розовый цвет.

– Лучше... Намного! – сглотнула она, немного ошарашенно посмотрела на меня, – как... как ты?..

– Потом расскажу.

На самом деле я вспомнил про черную книгу, тогда в башне, после боя с магом крови Бояриновым. Черная спора, которой была пропитана книга, просто впиталась в мою кожу. Единственное, что я мог сейчас, это поступить с Томой также как тогда с черной книгой. И это сработало.

– Можешь встать?

– Сейчас попробую.

Мы поднялись, Тома пошатнулась, но я ее поддержал.

– Мне лучше, – вздохнула она, – лишь небольшая слабость. Паша... то, что я сказала...

– Сейчас не время, – мотнул я головой, – я должен вернуть книгу.

– Прости, – она подняла бровки, – я виновата... Не смогла защитить их.

– Хватит, – с улыбкой проговорил я и взял ее за плечи, – ты сделала очень много. И защитила всех, кого должна была. Остальное предоставь мне.

Глаза девушки заблестели, она кивнула.

– Возвращайся к остальным, – строго сказал я, – Я за Малиновским. Этой ночью он не уйдет живым.

Малиновский пытался покинуть Предлесье. Голова кружилась и болела. Для всех было неожиданностью, что девчонка воспользуется амулетом. Откуда он у нее? Замятин тоже был жив.

– Проклятье, – задыхаясь от бега, проговорил Малиновский в сердцах, посмотрел в окно второго этажа.

Окна выходили на задний двор. Было видно, как не пойми откуда взявшееся подкрепление Замятина, добывает силы роялистов.

Однако, Семен знал, куда бежать. Нужно было спуститься в самый низ, в цокольный этаж замка. Там, через кухню можно было попасть в тайный ход, ведущий в лес. Насколько помнил Малиновский, именно им воспользовался Замятин, когда проник в замок, чтобы убить Синицына.

Погони, казалось бы, не было, но они торопились. Через несколько минут, он и оставшиеся гвардейцы уже спускались по темному колодцу к туннелю.

Всю дорогу Малиновский думал только о том, что Замятин остался жив. Надежда была теперь только на ловушку, которую они оставили в комнате Замятина. Однако, был и плюс – черная книга, которую он сжимал сейчас в руках.

Целью нападения она не была, но Малиновский надеялся, что сможет купить книгой себе жизнь. Ведь не станет же Сновидец убивать его за то, что он принес братству артефакт отступника Орловского, который роялисты так долго искали? По крайней мере, Малиновский надеялся на это.

– Быстрее! Уничтожь решетку! – кричал он одному из своих людей.

Раздался взрыв. Железные прутья вынесло наружу.

– Затеряемся в лесу! – крикнул Малиновский, выбираясь из туннеля, – оттуда нас заберут!

Солдаты вышли следом. Все побежали, петляя между стволами. Сухой подлесок хрустел под ногами. Сначала Малиновский не обращал внимания на этот хруст. Звук человеческих шагов был довольно естественным и терялся на фоне других звуков ночного леса.

А потом Малиновский услышал неестественно быстрый топот, который никак не мог принадлежать человеку. Когда он догадался в чем дело, то руки похолодели от страха.

– Внимание! Замятин тут! Защищайте меня! – только и успел крикнуть он.

Гвардейцы обратились, выхватили проводники. Выхватил и Малиновский. Сделать он ничего не успел.

Замятин в образе антропоморфного волка набросился на первого и одним движением перекусил тому шейные позвонки. Мерзко хрустнуло. Второй гвардеец поднял руку вооруженную проводником, волк быстро, как молния, хлестнул по ней лапой. Кисть отлетела куда-то в кусты. Гвардеец заорал.

Что было дальше, Малиновский не видел, он помчался к реке. Бежать было недолго. Там он бросится в воду и уйдет вниз по течению, а зверь потеряет след. Ведь именно так, по следу, Замятин в форме волка отыскивал их.

Река уже шумела где-то за низким кустарником. Гвардеец орал недолго. Потом замолчал. Где-то справа прозвучал топот четвероногого существа. Малиновского это напугало. Однако, задышавшись, он продолжал бежать. Когда топот прозвучал и слева, он растерялся.

Указав проводником в сторону, откуда донесся звук, выкрикнул заклинание. Всполох магии осветил лес, заклинание с хрустом расщепила ствол акации. Там никого небыло. Тогда Малиновский вскрикнул снова, но уже от страха.

Его колотило от адреналина, который был непривычным для его старого тела. Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Когда он выбрался из леса, как пловец, раздвинул густые кусты и увидел, перед собой речной пляж, то похолодел.

– Верни книгу, – проговорил я, когда Малиновский выбрался из чащи.

Он замер передо мной. Желтоватая старческая кожа была сейчас бледной. В свете месяца и звезд, это было видно особенно отчетливо.

– Меня заставили, – сглотнул он, – если бы я этого не сделал, Сновидец убил бы меня. Я боролся за свою жизнь.

– Это нормально, – я извлек проводник, и Малиновский вздрогнул, – все мы боремся за жизнь. Я борюсь за жизнь. Ты борешься за жизнь. Моя невеста, Екатерина боролась за жизнь, когда твое братство убивало ее.

– Давай договоримся, Павел, – глубоко дыша и пятясь, проговорил Малиновский, – я верну тебе книгу, а ты сохранишь мне жизнь, – его губы тряслись, – ты больше никогда меня не увидишь. Больше никогда обо мне не услышишь. Я сбегу из ордена, перестанут докучать тебе!

– Как лихо ты цепляешь за собственную жизнь, старик, – ответил я.

Я заметил, что Малиновский завел правую руку за спину, левой сжимая книгу, однако ничего не стал говорить ему по этому поводу.

– Скорее, – пошамкал он губами, – я боюсь смерти. Ну? Мы договорились? – С надеждой в голосе спросил он, – опусти проводник, прошу...

– Александр Сергеевич Замятин, – начал я, – родоначальник дома Замятиных, всегда говорил, что прощение – главная добродетель боярина. Врагов нужно прощать. В этом честь.

– Твой предок был очень умным человеком, Павел, – пятясь, Малиновский споткнулся, чуть было не упал, но удержал равновесие, – прошу, прислушайся к его словам!

– Да, – согласился я, – он был очень великодушным и всепрощающим. Вот только я – не он.

Малиновский, строивший до этого очень жалкое лицо, тут же изменился. Его рожу исказило злобное выражение, он выбросил руку с проводником в мою сторону. Я указал своим на него.

– Умри и возродись без маны! – крикнул он слова заклинания.

Острие его ножа полыхнуло голубым.

Глава 6

– Твоя магия – моя, – проговорил я холодно.

Голубоватый сгусток света, который вырвался из острия проводника Малиновского, осветил все вокруг странным светом. Со свистом полетел в меня и тут же был поглощен моим проводником.

Пройдя через все ореолы, подаренные Катей, оно сделало меня сильнее, быстрее, дало понимание о ранге и силе Малиновского. В конце концов, это заклинание отпечаталось в черном ореоле, заняло там предпоследнее место. Я нахмурился. Это была запретная магия. И я тут же обратил заклинание обратно в старика.

Снова вспыхнуло синим. Малиновский заорал, когда сгусток маны ударил в его грудь и волной разошелся по всему телу мага. Не удержав равновесие, старик упал.

– Мана! – крикнул он, отползая, – я не чувствую ее! Как? Как ты это сделал?! Как обратил мое же заклинание против меня?!

– Запретная техника, – холодным тоном проговорил я, – любые заклинания, связанные с лишением мага доступа к магии – запрещены кодексом. Запрещены конвенцией. Их нельзя использовать против граждан Империи. Нельзя изучать без разрешения.

– У... у меня было разрешение! – Растерялся он, – мой дом, дом Малиновских, основывался на антимагии! Мы первые, кто придумал эту технику! Первые, кто на основе нее вывел антимагический ген для женщин!

– Антимагический ген? – Строго спросил я.

– Расскажу подробнее, если обещаешь не убивать!

– Не в твоём положении ставить мне условия, старик, – мой проводник раскалился, – мне достаточно того, что ты уже сказал.

– Нет, стой! – он переполз на колени, примирительно поднял руки, – антимагический ген прививали молодым девушкам! Я сам отдал Сновидцу свою двоюродную племянницу, носившую этот ген! Я не знаю зачем! Но отдал! Он приказал, я не мог ему отказать! Как сейчас с книгой! – Он жалостливо смотрел на меня, отрицательно мотая головой, – я лишь исполнял приказы...

– Как звали ее? – Сквозь зубы процедил я, – как звали, твою двоюродную племянницу?!

Он сглотнул, помешкав. Узловатые пальцы старика дрожали.

– Ее... ее звали, – лишился было он, но тут же выпучил глаза.

Согнувшись, Малиновский упал на четвереньки. Его бурно вырвало черной жижей.

А! Сука! – приблизился я и схватил старика за одежду, поднял, – говори! Говори, пока не умер, ну!

Я понял, что это было какие-то смертельные чары. Убивающие чары, похожие на те, что использовал один из близнецов фон Миллеровых.

– Говори!

Малиновский не смотрел на меня. Его глаза затянуло черной пеленой. Бледное лицо быстро покрывалось черными пятнами. Он выплюнул жижу, обляпал ей свою грудь и умер.

– Черная спора, – процедил я и отпустил его.

Тело Малиновского беспомощно упало на землю.

– Они все погибли, – проговорил командир гвардии Фоминых – высокий и худощавый, но широкоплечий мужчина.

Овальный бритый череп чернел точками отрастающих волос. Короткая борода обрамляла подбородок. Он стоял, рассматривая, как его гвардейцы складывают тела в черном.

– Не хотели сдаваться в плен, – сказал я.

– Да нет, граф, – отрицательно покачал головой командир, – хотели. Но что-то пошло не так.

Он указал туда, где в шеренгу лежали несколько тел в неестественных позах. Присмотревшись, я понял, что это были пленники. По связанным рукам, и тому, как они лежали, было понятно, что пока солдаты были живы, стояли на коленях.

– Они просто начали умирать, – догадался я.

– Да. Но до этого их рвало какой-то черной мерзостью.

– Погибли все, – приблизился Виктор.

Я бросил на него взгляд. Дядя выглядел потрепанным и грязным. Однако ранений в бою он не получил.

– Сколько у вас потерь? – спросил я командира гвардии Фоминых.

– Пятеро мертвыми, – поджал губы он, – раненных ни одного. Эта странная черная магия не оставляет ранений, – командир сузил глаза, – только убивает.

– Это черная спора, – кивнул Виктор, – магия, созданная только для убийства.

Командир посмотрел на него, но ничего не сказал.

– Нет раненых? – я нахмурился, – а Мира? Ее тоже ранили черной спорой.

– Мира? О чем вы? – состроил дурачка командир.

– Не прикидывайтесь глупцом, – напрягся я, – я говорю о Леди Миртабракке, драконе, что принесла вас сюда. Где она? Ее тоже поразила спора. Пустите меня к ней.

Я было двинулся вперед, но командир и еще двое гвардейцев преградили мне путь. Я заглянул ему в глаза.

– Леди Миртабракке, – проговорил он, и в голосе не было удивления тому, что я знаю про дракона, – важнейший член дома Фоминых. Извините граф, мы не пустим вас к ней. При всем уважении, но это невозможно.

– Мы вызвали отряд эвакуации, – вмешался второй, – нас скоро заберут.

– С дороги, – проговорил я.

– Личный указ князя. Леди Миртабракке под нашей защитой. Посторонние не имеют права к ней прикасаться.

– Если ты не уйдешь сам, командир, – я смотрел на него исподлобья, – то я подвину тебя силой.

– Не советую... – начал было он, но тут же замолчал.

– Командир! – Прибежал другой гвардеец, – леди все хуже! Она желает...

– Что желает? – обернулся он.

– Желает видеть меня, – оттолкнул я его с дороги, и тут же услышал, как заскрипели проводники, вытягиваемые из ножен.

– Это большая ошибка, граф! – Прозвучал голос бритоголового за спиной, – одумайтесь!

Я не отреагировал на его слова, пошел к драконице.

– Это правда, командир! – крикнул подошедший гвардеец, – леди желает видеть графа Орловского!

Я не видел его реакции. Однако твердо решил преподать урок командиру гвардейцев, когда все закончится. Такая дерзость в моем доме – непростительная вещь.

Когда я приблизился, Мира больше не была драконом. Она была девушкой. Гвардейцы постелили ей свои кителя, и уложили раненную сверху. Взгляд больших глаз девушки сопровождал меня, пока я приближался.

Мира лежала навзничь. Ее всю колотила лихорадка, а на очень белой коже расцвели черные пятна. Глаза медленно затуманивались черной спорой.

– Игнат... Орловский...

– Она хотела вас видеть, господин, – проговорил один из гвардейцев. Вернее, проговорила.

Рядом с раненой, на коленях стояла женщина-гвардеец. На ее рукаве я видел символ – зеленая змея обвивает красный кристалл. Девушка была боевым медиком.

– Ничего не помогает, – поправила она антимагический шлем, который съехал ей на глаза, когда я опустился рядом, – неизвестная магия убивает ее.

– Игнат... – начала она слабым голосом.

– Не говори, Мира, – я приложил руку между ее маленьких грудок, – сейчас полегчает.

Мира была обнаженной. Лишь рукав кителя прикрывал главное.

– Я все равно против, чтобы к леди Миртабракке прикасались посторонние, – объявился за спиной командир.

– Помолчите, – обернулся я, – тише.

Командир нахмурился, поджал тонкие губы.

– Она умирает, – сглотнула медик грустно, но когда увидела, как черные пятна перемещаются по телу девушки к моей руке и исчезают под ней, она удивленно раскрыла большие зеленые глаза.

– Что?! – крикнул командир.

Я слышал, как он бросился ко мне за спиной. Однако я даже не пошевелился.

– Нет! Стойте! – вскочила медик, преграждая ему путь, – кажется, господин граф лечит ее! У него получается!

К тому времени гвардейцы тоже придерживали бритоголового, потому что увидели, что Мира вновь расцветает.

– Как себя чувствуешь? – с улыбкой проговорил я.

– Уже хорошо, – даже как-то удивленно захлопала ресницами Мира, – намного лучше! Что это за магия? Черная и жуткая, – драконица заглянула мне в глаза, – будто бы поражающая саму душу...

– Я еще не разобрался, – посмотрел я на Миру, но перевел взгляд на Виктора.

Он стоял рядом, наблюдал за тем, что происходит, скрестив руки на груди. Лицо Виктора выглядело напряженным.

– Но я знаю, кто может мне рассказать, – проговорил я, глядя на него.

Виктор поджал губы, едва заметно кивнул.

– У меня к тебе будет много вопросов, Виктор, – сказал я, наблюдая за тем, как пятна уходят с тела девушки, – и про дев с антимагическим геном.

Когда Виктор услышал эти слова, то как-то резко пошевелился. Я видел это боковым зрением. После этого, он ушел.

Спустя несколько минут, Мира была уже в порядке. Черной споры в ее маленьком теле было так много, что у меня закружилась голова, когда я впитал эту магию. Я не подал вида, но переждал некоторое время, прежде чем встать, чтобы случайно не пошатнуться.

Девушка поднялась, и тут же бросилась ко мне на шею. При этом я видел, как окружающие стеснительно отвернулись, чтобы не видеть наготу драконицы.

– Спасибо, Паша, – шепнула она мне на ухо, – теперь ты спас и мою жизнь.

– Ты откликнулась на зов, – я улыбнулся, – спасибо и тебе тоже.

– Я не могла не прийти, – также шепотом проговорила она, – то, сколько ты сделал для меня за последнее время... Мало кто из людей так помогал мне. Очень мало. Единицы.

– Леди Миртабракке, – командир опустился к ней, и повесил на плечи девушки свой китель, – прошу, оденьтесь. Эвакуационная группа уже здесь. Вам нужно в машину.

Драконица вопросительно посмотрела на меня. В глазах застыл немой вопрос.

– Иди Мира, – кивнул я, – тебе нужен отдых.

Девушка, согласно кивнула в ответ.

Выпрямившись, я заглянул в глаза командира гвардейцев. Тот смотрел внимательно и сосредоточенно. Я видел, как на его лице выступил пот, однако это было единственное проявление его чувств.

В следующее мгновение, он извлек проводник, но сделал это медленно и острием вниз, демонстрируя мирные намерения.

Я внимательно следил за этим. Знал, что он намеревался делать. Я всегда считал этот ритуал варварским и не следовал ему. Однако остановить командира сейчас, значило сильнейшим образом оскорбить. Ведь он собирался извиниться за свое поведение.

– Я недостойно повел себя, – склонил он голову, – и тем самым мог обречь леди Миру на смерть. Это был бы смертный приговор и мне тоже. Дом не простил бы мне ее гибели.

Я молчал.

Командир же протянул мне руки и проговорил заклинания Феррума. Его проводник обьяло призрачное лезвие. Легким движением он отсек себе фалангу мизинца. Опустившись, поднял ее.

– Принимаете ли вы мою плоть, в качестве извинений, граф? – проговорил он.

В процессе всего “извинения”, у командира не дрогнул не один мускул на лице. Не тряслись пальцы, а в голосе не было ни боли, ни страха.

– Принимаю, – произнес я, – только плоть можешь оставить себе.

Он поднял взгляд и кивнул. Главным было само действие, а не отрезанный палец. Хотя бывали дуэлянты, которые коллекционировали фаланги тех, кто просил у них “прощения” таким образом. Жутковатый обычай пришел в империю много лет назад из Финляндского Княжества.

– Благодарю за помощь, – кивнул я герцогу Денису Фомину.

Он прибыл вместе с командой эвакуации, а встретились мы у машин, в которые магителекинетики загружали десантный вагон.

– После того, что ты для нас сделал, – улыбнулся Фомин, – мы не могли не откликнуться. Наш дом – твой союзник. Ты спас нас от возможной гибели. И все же, мы увиделись гораздо раньше, чем я думал. Скажи, кто эти маги в черном?

– Ты слышал когда-нибудь о роялистах?

– Конечно, – он задумался, – так называлось боевое братство магов, которое существовало еще во времена ММв. Насколько я знаю, оно не представляло из себя ничего особенного. Так, вроде клуба по интересам.

– Ничего особенного, – указал я на задний двор, где уже убирали тела людей и ящеров, – лежит вон там мертвое.

– Роялисты? – Нахмурился он, – они еще существуют?

– Верно. Они мои враги и уже давно пытаются убить меня. Князь Малиновский был одним из них. И он лежит во-о-о-о-н там, в уголке. Мертвый.

У Фомина, казалось, аж волосы стали дыбом. Его, обычно маленькие глаза расширились от удивления.

– Князь Семен Малиновский был среди зачинщиков бойни?

– Да. На нем та же военная форма, что и на остальных.

– Угу, я видел. Очень старомодная. Будто только вчера вернулись с фронта. Знаешь что, – заговорщически подался ко мне Фомин, – никто не должен знать о том, что Малиновский погиб здесь.

– Почему?

Фомин вздохнул, потом сказал:

– Отец довольно тесно общался с Малиновским.

– Даже после случившегося в Гнезде? – удивился я.

– О нет, конечно, нет, – помахал он руками, – после, князь просто тактично свернул с ним контакт. Без шума и пыли. Но все, что произошло в Гнезде, не выходило за пределы Гнезда. Никто не знает о случившемся. И если всплывет, что Фомины общались с человеком, открыто напавшим на твой дом, Игнат, это может вызвать лишние вопросы, – он поджал губы, – и бросить на дом Фоминых тень. Такого допустить нельзя.

– Забирай его тело, – пожал я плечами, – и делай с ним все что хочешь. Не хочу, чтобы этот пес валялся тут ни минутой дольше.

– Проблемы все равно будут, – он кивнул, – но мы так и поступим. Спасибо, Игнат. Это большая ответная услуга дому Фоминых.

– Услуга, – сдержанно поклонился я, – за услугу, герцог.

Тела погибших людей и чудовищ убрали только к рассвету. Все выглядели очень уставшими, когда я вернулся в библиотеку. Магический заслон больше не работал и через вынесенное окно в помещение попадал сквозняк.

– Тома уснула, – указал на нее Стас.

Девушка лежала на кушетку у моего рабочего стола. Сжавшись в калачик, она мирно сопела.

– Как она себя чувствовала? – спросил я.

– Говорила, что хорошо, – вздохнул Стас, – но очень при очень устала. И заснула.

– А Вика?

– К ней приехал Влад, – пожал плечами Стас, – и она убежала к нему.

Я кивнул. Потом проговорил:

– Иди спать. У нас еще много работы завтра.

– А Тома? – Стас встал из большого кресла.

– Я отнесу ее в комнату.

Мальчик кивнул и ушел.

– Нам всем нужен отдых, – проговорил я полусшепотом, провожая Стаса взглядом.

Когда я взял девушку на руки, она приоткрыла глаза. Спросила сквозь сон:

– Игнат, это ты?

– Я.

– Я очень устала.

– Я знаю. Сейчас пойдем отдыхать.

– Спасибо, – прошептала девушка и, прижавшись ко мне, закрыла глаза.

Дверь в комнату Тома оказалась закрыта, и я решил уложить ее у себя. Девушка много пережила сегодня, и мне не хотелось оставлять ее одну.

– Ты хотел поговорить? – спросил Виктор, когда я встретил его в коридоре.

Прислонившись к стене, он скрестил руки на груди. Виктор выглядел усталым.

– Только не сейчас, – я указал взглядом на Тому, лежащую у меня на руках.

Он кивнул.

– Можешь пока остаться в Предлесье, – проговорил я серьезно, – я знаю, что твое поместье разрушено.

– Разрушено, – поджал он растрескавшиеся губы, – а для всех, похоже, я мертв, – то, о чем ты спрашивал, – проговорил он за моей спиной, когда я оставил Виктора позади, – ген антимэгии. Откуда ты слышал о нем?

– От Малиновского, – обернулся я.

– Я кое-что знаю, – Виктор серьезно посмотрел мне в глаза, – и расскажу все.

– Правильное решение.

– Павел, – позвал он меня, когда я снова собирался уйти.

– Да?

– Я хочу попросить у тебя помощи с одним делом, – сглотнул он.

– Позже. Все позже. Обратись к Матрене, нашей служанке. Она отведет тебя в свободную комнату замка.

– Спасибо, Павел, – помедлив ответил он.

Я же, не ответил. Только кивнул.

Дверь в мою комнату со скрипом отворилась. Аккуратно, чтобы не потревожить Тому, я внес ее внутрь. Обстановка здесь была довольно аскетичной: кровать, тумба, небольшой рабочий стол с ноутом. На одной стене висел телевизор, а на другой полки с книгами, которые я выбрал для себя в библиотеке.

Немного поискав глазами, куда устроить Тому, я пожал плечами и расположил ее на моей кровати. Она была широкой, потому что я терпеть не мог одноместные или даже полуторные кровати. И если была возможность, любил устраиваться на широких.

– Что ты делаешь? – сонным голосом проговорила Тома, – раздеваешь меня?

– Телу нужен отдых, – я стянул с нее майку, потом джинсы. Устроил под одеялом, и устроился сам.

Почувствовал, как девушка пристраивается у меня на плече.

– Можно? – тихо спросила она.

– Можно, – вздохнул я, – сегодня можно.

Когда я закрыл глаза и уже почувствовал, что проваливаюсь в сон, услышал странный звук. Звук магии, разлившийся вокруг. Я вскочил.

– Что случилось?! – крикнула Тома от неожиданности.

Вокруг кровати, исходил черным дымом магический круг. Круг, созданный с применением черной споры.

Глава 7

Вокруг нас возвёлся черный полупрозрачный купол. Причем он прошел прямо сквозь оголовье кровати, отрезав от него большой кусок.

– Что происходит?!

Тома вскрикнула, принялась отползать от сжимающейся поверхности купола. Я видел, как уменьшаясь в диаметре, он разрушает собой кровать и любые другие вещи, которые попались у него на пути.

– Черт! – я машинально ощупал пояс, проводника не было, – похоже на ловушку!

– Когда они напали нас в библиотеке, – Тома вскрикнула, прижалась ко мне, – двое вернулись и доложили Малиновскому, что ловушка расставлена!

– Вот, видимо, и она!

– Предки, что делать?! Мы умрем!

Девушка осеклась, она не могла больше говорить от страха. Мы залезли на кровать с ногами. Через мгновение, когда купол “съел” углы кровати вместе с ножками, она рухнула под нами. Тома вскрикнула.

– Что ты хранишь под ней? Под кроватью?! Там что-то сильно упирается в матрас!

– Ничего!

Первым делом, я включил режим темной споры и тронул купол. Он не причинил мне вреда. Рука просто прошла сквозь его поверхность. Тогда я оглянулся на Тому. Она судорожно рвала простынь и пыталась порвать оболочку матраса. Я знал, что могу уйти и спастись, но девушка нет. Она погибнет здесь, если ничего не сделать.

– Что ты делаешь?! – крикнул я ей.

– Там что-то есть! – все еще пыталась она разорвать матрац, – там наверняка артефакт-убийца!

– Подвинься!

Места оставалось все меньше. Мы устроились над возможным артефактом, подальше от все сжимающихся стенок купола.

– Феррум! – крикнул я

Вокруг пальцев появилась слабая и едва светящаяся синим аура призрачного клинка. Без проводника это очень слабое заклинание, но разорвать мягкую перину оно сможет. И я принялся это делать. Тома помогала, разбрасывая наполнитель. Когда мы докопались до матерчатого дна, его натягивало что-то в форме куба, разорвав материю мы вытащили наружу, собственно говоря, черный куб.

– Я так и думала! Куб-убийца! – в панике закричала Тома. Я увидел, как у девушки слезы навернулись на глазах.

– Ты знаешь, как его отключить?!

– Нет! Его невозможно отключить! – навзрыд расплакалась девушка.

Я тут же вырвал куб у нее из руки, надеясь, что он как-то отреагирует. Куб раскрылся. Четыре верхние его части разъехались. Внутри пульсировал энергией черный кристалл. Выражение лица Тома изменилось. Она ошарашенно посмотрела на меня, а потом на кристалл, и тут же выхватила его из куба.

Вскрикнув, она отбросила кристалл куда-то в сторону.

– Горячий! – Закричала она.

Когда все это произошло, купол немедленно распался. Он просто исчез, будто его и не было. Мы так и сидели на оставшемся куске кровати, посреди почерневшей трухи.

– Предки, – заплакала Тома, прижавшись ко мне, – я думала, мы умрем!

– Тихо, – прижал я ее, – не умерли. Куб получилось отключить.

- И это странно, – всхлипывая проговорила девушка.
- Почему?
- Потому что открыть куб-убийцу может только тот, кто его настроил, но никак не жертва.

- Это черный тессаракт, – задумчиво проговорил Виктор, рассматривая открытый куб.
- Это куб-убийца, – ответила Тома.

– Не так важно, что это. Главное, что мы разобрались, – поджал я губы. Ни в комнате Стаса, ни в Викиной, такой херни нет. Нужно перестраховаться и проверить остальные.

Мы собрались в небольшой гостиной комнате, где привыкли бывать. Стас и Вика, после того как мы проверили их комнаты, были немножко напуганы, но вскоре отправились спать. Они валились с ног.

– Самое странное, – задумалась Тома, – что Игнат смог открыть куб. В таких артефактах сам куб – лишь защитная оболочка. Открыть или закрыть его может только тот, кто запрограммировал кристалл.

Черный куб, раскрытый, лежал на столешнице. Рядом, на платочке, разместился и черный кристалл.

- Нет, – Виктор, до этого опиравшийся на стол, выпрямился и скрестил руки на груди.

Он выглядел помятым, уставшим, а теперь еще и не выспавшимся. Но, хотя бы чистым. Видимо, Матрена отвела его в гостевую ванную. А судя по тому, что физиономия у Виктора была не такая хмурая, как обычно, молодая служанка составила ему компанию во время водных процедур.

- Да, – нахмурилась Тома.

– Это черный тессаракт, девочка из ордена, он реагирует на каждого, в чьем ореоле есть хотя бы одно заклинание черной споры.

Я переглянулся сначала с ним, потом с Томой.

- Это что-то вроде магической мины.

– Ну впервых, роялист, я не состою в ордене Новой Маны. Мой дедушка состоял, и то вышел оттуда. А вовторых, тут стоит два зачарования, – Тома указала на камень, – я попробовала просканировать его на столе для артефакторики. Природу магии он не показал, но условные зачарования выявил.

Тома посмотрела на меня и продолжила:

– Перове – сон. Второе – человек, расположенный внутри магического круга, который мы видели.

- Значит, он сработал бы, если бы я лег на кровать и заснул.

– Черная спора превратила бы твою голову в гнилую труху, а ты даже не успел бы понять, что происходит, – Виктор пожал плечами, – может быть только бы успел проснуться.

– Так вот как ты лечил меня, и Миру, – задумалась Тома, – у тебя есть магия черной споры? Поэтому ты смог открыть куб.

- Есть, – кивнул я, – Получил от Малиновского. Случайно.

– Случайно быть не может, – отрицательно помотал головой Виктор, – Черная спора – это боевой набор заклинаний, разработанный самим Сновидцем. Только по его воле маг может получить спору.

– Сновидец, – я задумался, – Малиновский упоминал о нем. Но мы враги. Он не мог разрешить мне черную спору.

– Та еще мразь. И верно, не мог. – скривился Виктор, – никто из роялистов не знает ни имени, ни личности этого человека. Но все прекрасно осведомлены, что неподчинение – это смерть от его руки. Напялит свою золотую маску, и ходит... – он зло прыснул, – воплощение ужаса, мля...

Золотая маска? Сновидец... Что-то здесь слишком много параллелей с Шепчущим Во снах... Проклятье... Неужели это он? Глава роялистов общался с Катей... И... и даже помогал ей усиливать меня при помощи ореолов. Но зачем это ему? Зачем это Сновидцу? А может тут лишь совпадение? Нужно скорее навестись к Кашмарнице, поговорить с ней на эту тему.

– Это была чистая случайность, Виктор, – посмотрел я на него, – потому что Малиновский попытался убить меня спорой, но совершенно случайно усилил. И, кажется, сам не понимал, как спора работает у меня. Ты видел сам.

– Видел, – кивнул он, – и правда, спора, обычно так не работает. Не преобразовывает заклинания других направлений магии, как это делаешь ты. Споры сама является чем-то вроде отдельного направления. Как сангвинарика или милитарика. Но самое странное даже не это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.